amkodor JOINT-STOCK COMPANY

№9 (24), сентябрь 1994

Белкомавто PLUS ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

НЕ ОПУСТИМ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАРОДА НИЖЕ КОЛЕНА!

/ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ А.ЛУКАШЕНКО/

И тогда этот хитрец и циник Андрюша Караулов, совершенно обалдевший от обрушенных на него потоков президентской непосредственности и искренности, всплеснул ручками и воскликнул: «И какая же это сволочь позволила себе сравнить вас, Александр Григорьевич, с Жириновским?» На что наш, скромно потупив очи долу, ответил что-то вроде того, что, мол, не знаю и сам удивляюсь такому сравнению, но вообще-то ничего не имею против того, чтобы встретиться и побеседовать с Владимиром Вольфовичем.

Германия и Швейцария отказали Жириновскому в визе. А наш готов к встрече. Это я не в подтверждение злостного навета о схожести. Куда нашему до Жириновского, хотя и любопытствует Александр Григорьевич вживе поглядеть на сына юриста — что-то его интересует...

Другое волнует меня. Выражаясь глобально — широта души и глубина непосредственности нашего президента. Его открытость заставляет вспомнить о знаменитой цитате из горьковского хрестоматийного очерка: «Прост как правда». Но почему-то в бой с этой цитатой просится известная русская поговорка о простоте, что хуже воровства.

Думаю, вскоре это противоречие разрушится. Мы будем привыкать к нашему президенту, к его этике и эстетике. Но очень хочется и встречного процесса — чтобы президент и то, что зовется его командой, привыкали к мысли, что есть другие люди, с другой этикой и эстетикой. И не надо этих других зачислять в некую оппозицию. Пора расстаться с черно-белой гаммой: кто не с нами — тот против нас.

Что ж, народному президенту (так иной раз величает А.Г. пресса) близок образ, согласно которому уровень жизни уподоблен колену. Хотя в собственном народном восприятии то, что выше и ниже колена, носит, скажем так, иной предметный характер. Главное, чтобы мы понимали президента. И не вздрагивали, когда он, сурово сжав скулы, грозит с телеэкрана: «Не позволю резать государственный скот!» Это ведь не ко всем нам относится.

Но президенту не чужд интерес и к другим областям жизни. Он, например, точно знает, чем должна заниматься пресса. Характерны в этом смысле его воспоминания. Вот, мол, раньше как здорово было: приходили письма-жалобы в газеты, на радио и ТВ, и обязаны были реагировать, а теперь разболтались, не работают средства массовой информации с письмами трудящихся... И ведущая передачу тут же подхватывает: не беспокойтесь, дорогие телезрители, скоро мы к вам приедем, по каждой записочке разбираться будем...

Тут я должен возразить президенту. Не надо перекладывать ваши дела, дела власти на прессу. Это не наша работа — разбираться с письмами, а ваша. Впрочем, если роль журналистов в обществе рассматривать как все тех же «подручных партии» (в данном случае — власти), тогда конечно... Отсюда, видимо, и «кадровый подход». Я лично ничего не имею против г-на Киселя, но мне неизвестен такой публицист, телекомментатор, писатель. Я понимаю, что бывший редактор «Могилевских ведомостей» хорошо известен президенту и, возможно, у него даже какие-то заслуги перед последним, но тогда не надо уверять нас всех, что «многое изменилось в новой демократической Беларуси», что у нас общество, граждане участвуют в управлении государством. Интеллект, культура, знания, профессионализм у нас по-прежнему не востребованы. Руководящий народец подбирается по принципу все того же «колена». Чтоб не выше и не ниже. Средненько, серо... Зато надежно.

Как и положено при «банановом режиме», у нас все должно быть «схвачено». Будет и «президентская газета», вопрос о которой, как сообщил бывший крупный функционер ЦК ЛКСМБ, а ныне известный пушкинист и руководитель пресс-службы президента г-н Федута, «еще рассматривается». Но танцы претендентов уже начались. Редактор «Советской Белоруссии» г-н Осинский в последней своей статье «Свободной можешь ты не быть...», пролив столько слез и высказав властям столько упреков по поводу униженного положения печати, в конце концов откровенно попросился на президентскую службу: «По согласии журналистских коллективов 2—3 ведущие газеты, ставшие уже национальным достоянием, допустить гибель которого государство не имеет права, могли бы быть на переходном этапе органами администрации президента, парламента и правительства. Однако «официальную» прессу нельзя противопоставлять «свободной». Материальная помощь должна остаться ее единственной привилегией". (8 сентября).

(Окончание на 2 стр.)

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

НЕ ОПУСТИМ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ...

(Окончание. Начало на стр. 1)

Не будем устраивать дискуссии на тему, является ли «Советская Белоруссия» национальным достоянием. Другое здесь великолепно в своем откровении, этот крик: «Кушать хочется! Очень хочется кушать! И хорошо кушать!» Но чтоб при этом не попрекали куском хлеба, поскольку мы ничуть не хуже «свободной» прессы. Просто нам денежки дают — вот и вся разница. Кажется, у Щедрина это называлось — «совсем уж заголиться».

Определенную закомплексованность власти и обслуживающего персонала проявила история со статьей в «Известиях» (3 сентября, Р.Арифджанов, С.Мостовщиков. «Страна огурцов»). Нельзя не согласиться с Павлом Якубовичем, назвавшим эту публикацию «обычным выпендрежем» ("Народная газета", 7 сентября). Но зачем же надувать щеки, на правительственном уровне делать заявления об «антибелорусских» выпадах российской прессы? Впрочем, это от все того же понимания роли прессы как своих «подручных», придатков государственного организма. Видимо, предполагалось, что Ельцин должен вызвать «на ковер» руководителей «Известий» и сделать соответствующий «втык». Мы забыли, господа, что в России уже другие порядки, что издателем «неугодившей» газеты является АО «Редакция газеты »Известия". Так что не может Ельцин вызвать «на ковер» Игоря Голембиовского...

Между прочим, когда «Народная газета» напечатала заявление нашего главного борца за народное счастье о том, что «вся русская литература пропитана духом чванливого шовинизма и неуважения к другим народам», я что-то не припомню, чтобы в российской прессе был поднят шум по поводу оскорбления русской нации и унижения ее духовных ценностей, признанных всем цивилизованным миром.

Но мы — другое дело. Мы ведь привыкли к штампам: старший брат, Беларусь — синеокая сестра России, все нас, белорусов, любят... И даже обязаны любить. И поэтому попросту ерническая публикация в российской газете вызвала такую раздраженную реакцию, обнажив прежде всего уязвленность мелкого, провинциального самолюбия.

Привыкать надо, господа хорошие, что писать про нас будут разное и всякое. На чужой роток не накинешь платок. И вести себя нужно достойно. Не устраивать истерику по поводу каждой статейки в соседнем государстве. Эдак можно и на Чехова обидеться. Он еще в 1889 г. заметил в одном из писем: «В Ялте чудесная погода, но скучно как в Шклове». А ведь в Шклове автор «Вишневого сада» никогда не был. Чем не клевета? Кстати, во Франции недавно вышла более чем язвительная книга об англичанах. Но что-то не слышно, чтобы Мейджор выразил свой протест Миттерану.

Будем, однако, надеяться, что Беларусь не объявит войну России из-за статейки в «Известиях». И не надо становиться в героическую позу и патетически восклицать: «Хочу, чтобы уважали мою страну, уважали моего президента...» Демонстрация подобной преданности — это хорошо, в любом случае может пригодиться. Вот только если бы уважение добывалось этим замечательным словом — «хочу»...

К несчастью, нынешняя «новая» власть любит еще и пофилософствовать. Вот г-н Синицын, глава администрации президента, взялся в интервью «Семи дням» (№ 36) рассуждать о гениальных личностях: «Большего преступника, чем Гитлер, не было. Говорят, Сталин не скупился на эти дела (замечательная, не правда ли, оговорка — »говорят". — С.Б.), но в нем сочетаются обе гениальности. Построить такое государство, чтобы весь организм функционировал как единое целое, чтобы все шестеренки работали органично, для этого, безусловно, нужно быть гением и обладать огромным талантом. Сейчас часто говорят, что в той системе многие его методы были правильными. С этим сложно согласиться, ведь самое дорогое у человека — это жизнь".

Проще всего было бы обвинить г-на Синицына в слабо завуалированном сталинизме. Сам подставился. Но ведь на самом деле г-н Синицын отнюдь не сталинист, тем более, что он прямо заявил о том, что ему трудно согласиться с тем, что «в той системе многие методы были правильными».

Как и президент, г-н Синицын — человек прямой, открытый. Но как ему объяснить, что само привлечение подобного образа — сталинского государства с его "органично работающими шестеренками» — в качестве близкого к идеалу государственного механизма, мягко говоря, не содействует укреплению демократического имиджа Беларуси...

А вы говорите — «хочу, чтоб уважали...»

Впрочем, тоска по «сильной руке» очевидна и у наших национальных «заботников». Сергей Дубавец уже успел разочароваться в белорусской демократии (которой, собственно, еще и не было) и мечтает о «волевом политике», который «в интересах определенной — большей или меньшей группы населения — должен будет поступиться интересами остальных». И далее знакомые по немецким сочинениям довоенной эпохи рассуждения о «естественном отборе», о том, что «политика не может быть хорошей и нравственной для всех» ("Свабода", № 34).

Впрочем, подобных сочинений сегодня хватает и в России. Вот и у нас сходятся такие разные вроде бы концы... Мягкая, затуманенная тоска г-на Синицына... Жестко сформулированные догмы виленского «наставника жизни» г-на Дубавца.

И это уже не ниже колена. Это когда нас всех — без исключения — хотят поставить на колени.

Семен Букчин

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ПОЛЮБИТ ЛИ СНОВА СТАРШИЙ БРАТ МЛАДШЕГО?

Новым явлением жизни страны стал непривычный для большинства населения стиль деятельности президентской команды. Главные его черты — открытость, пропагандистское обеспечение политики руководства, стремление объяснить народу, что и зачем делают президент и правительство (регулярные пресс-конференции, обращение президента к народу, ответы на вопросы и т.д.). В сравнении с поведением Кебича, встречи которого с народом проходили в форме закрытых заседаний с участием начальства и подобранных «представителей трудящихся», почетным президиумом, обязательным, прочитанным по бумажке докладом, стиль Лукашенко — это поистине революция в формах и методах общения.

Августовские телевизионные выступления еще раз подтвердили, что Лукашенко победил на выборах не случайно. На телеэкране — искренний и честный человек, страдалец за народ, полный энтузиазма и желания быстрее улучшить жизнь людей, осуществить реформы без ущерба для общего благосостояния, сделать всех богатыми и счастливыми. Все это дает основания утверждать, что даже несмотря на экономические провалы, рейтинг президента долгое время будет оставаться высоким.

Но как только возникает вопрос, как же добиться желаемого результата, то оказывается, что ясного ответа у президента нет. Очевидно, что уровень жизни будет снижаться, поскольку кризис углубляется. Анализируя содержательную часть первых действий новой правящей команды, необходимо отметить, что, несомненно, разумным шагом является сокращение дотаций в сфере потребления и переход к адресной социальной защите. И в период «развитого социализма» так называемые «общественные фонды потребления» служили в первую очередь кормушкой для чиновников. В условиях нынешнего безвременья любые льготы приобретают извращенный вид, социальная защита населения оборачивается дополнительными дотациями номенклатуры. Яркий пример — льготные кредиты для строительства. Благородный замысел помочь людям в условиях резкого сокращения государственного жилищного строительства обернулся тем, что кредиты (а в условиях инфляции — по существу замаскированные дотации) оказались в руках руководителей разных уровней. И ставшие притчей во языцех начальственные особняки и коттеджи — это уродливые памятники кебичевской политики «социальной защиты населения».

Из телевизионных выступлений можно сделать вывод, что для Лукашенко рынок лишь инструмент для решения сиюминутных задач. Его представления о рыночной экономике напоминают рождественскую картинку. Она состоит из одних достоинств и лишена недостатков. При такой экономической системе жизненный уровень всего народа только повышается, все счастливы и довольны. Если же рынок вызывает имущественное расслоение, несправедливые доходы, безработицу и инфляцию, то такой рынок нам не нужен, а экономикой будет попрежнему управлять государство.

Борьбу за укрепление дисциплины и порядка, обновление кадров можно только приветствовать. Но как основное средство выхода из кризиса, панацея от всех проблем такой подход вызывает сомнения. Лукашенко пытается заставить работать на полную мощность существующую систему. Такие попытки не новы. Это же пытались сделать в более благоприятных условиях Хрущев, Андропов, Горбачев. Но никакими героическими усилиями невозможно реанимировать то, что обречено самой историей. Тем более достойно сожаления то, что под флагом наведения порядка начинается административное вмешательство в рыночную среду: попытка командовать ценами, снимать с должностей руководителей негосударственных структур.

Важной внешнеполитической акцией президента стал визит в Москву. Сам Лукашенко вскользь отметил, что он должен был, в первую очередь, доказать, что руководство России признает белорусского президента и готово иметь с ним дело. В этом, на наш взгляд, просматривается некий комплекс «младшего брата», обнаружившийся еще в ходе предвыборной кампании, когда Александр Григорьевич прорывался сквозь охрану к приехавшему в Минск на праздник 50-летия освобождения Беларуси Черномырдину, чтобы засвидетельствовать свое уважение. Самый важный результат визита: вопрос об объединении денежных систем отложен на неопределенное время. То есть, он оказался на том месте, на котором и должен был остаться, если бы не президентские выборы в Беларуси, в виде красивой, но утопической идеи.

В целом же, как и во внутренней политике, мы видим продолжение курса Кебича: надежда на помощь России в виду «братской дружбы» и «исторической общности»; спонтанные, неподготовленные, скорее пропагандистские визиты; акцент на устные договоренности, личные контакты вместо подписания основательно проработанных документов; отсутствие глубокого анализа стратегических интересов России в отношении Беларуси, концепции отношений двух стран.

А такая концепция крайне нужна. Ставшее известным штампом утверждение, что по мере углубления экономического кризиса укрепляется тенденция к интеграции бывших республик СССР скорее выдает желаемое за действительное. На самом деле государства СНГ все больше расходятся, возрастают различия в экономическом и политическом строе, темпах проведения реформ. И эти процессы нарастают. Сегодня странам ближнего зарубежья интегрироваться намного труднее, чем в самом начале распада Советского Союза. Поэтому вполне закономерно, что многочисленные договоры, подписанные в рамках СНГ, не работают. Объективная реальность сильнее благих пожеланий руководителей государств. Лишь по достижении нового постиндустриального этапа развития у наших стран появится потребность в интеграции, что и демонстрирует нам ныне Западная Европа.

Требование восстановить разорванные хозяйственные связи есть осознанное и неосознанное стремление возродить прежнюю экономическую систему, восстановить связи на старой планово-директивной основе. В этом смысле очень знаменательно предложение Лукашенко, высказанное на переговорах с Черномырдиным, обменивать трактора на нефть. При этом наш президент был очень удивлен тем, что российский премьер в ответ деликатно промолчал.

Итак, явление Лукашенко не случайно, оно отражает вполне определенные общественные настроения, пропитанные ностальгией по старым временам. Наиболее откровенным выражением таких взглядов являются высказывания генерального директора ПО МТЗ Филиппова в интервью газете «Звязда» (4 августа): «Сегодня необходимо идти к централизованному государственному руководству экономикой. Нужен план. ... Было бы неплохо сделать, как было раньше в Госэкономплане. ... Когда каждому предприятию республики будет доведен такой план, тогда всем будет легче работать». Такой атавизм в мышлении руководителя крупнейшего белорусского предприятия многое объясняет в нынешнем экономическом положении страны и позиции директората в ходе избирательной кампании.

Такие же настроения доминируют в созданном при Председателе Верховного Совета Экономическом Совете, который потребовал остановить приватизацию. И даже в концепции антикризисной программы, разработанной Союзом предпринимателей и арендаторов под руководством профессора Кунявского, отмечается, что «применение методов и регуляторов, взятых из рыночной экономики, для осуществления переходных процессов, дает не положительный, а скорее отрицательный эффект... Прежде всего необходимо пересмотреть монетаристскую политику Национального банка. Разумная (даже масштабная) кредитная эмиссия — это необязательно плохо» ("Звязда", 12 августа). Если политика, породившая бешеную инфляцию (свыше 40% в месяц) называется монетаристской, то Беларусь давно уже можно объявить страной со свободно конвертируемой валютой. Таким образом, поддержка Кебича в ходе президентских выборов определенными кругами из предпринимательской среды Беларуси не случайный эпизод, а качественная характеристика отечественного негосударственного сектора.

Очевидно, ключевые позиции в государственном управлении, руководство предприятиями, СМИ занимают люди с антирыночными, антиреформаторскими взглядами, несущими в себе черты провинциальной политической культуры. В Беларуси около двух десятков партий являются левыми или левоцентристскими и только две (ОДПБ и БКП) последовательно отстаивают либеральные принципы. Объединение сил левой ориентации накануне парламентских выборов превращается в проблему судьбоносную для республики.

LE FIGARO

БУДЕМ УВАЖАТЬ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ ЧИЛИ ЭДУАРДО ФРЕЕМ

— Стала ли ваша страна снова истинно демократической?

— Чили это страна, в которой демократия укрепилась на всех уровнях. Функционируют демократические институты. Существуют независимый парламент, судебная власть, а также свобода слова и собраний.

— Вы обещали убрать из конституции всяческие следы авторитаризма, унаследованные от военного режима. В чем будут состоять перемены?

— Президент Эйлвин уже сменил порядок проведения выборов, восстановив выборы в парламент. Чтобы укрепить нашу демократию, мы хотели бы ликвидировать восемь постов сенаторов, назначаемых попрежнему генералом Пиночетом и провести некоторые изменения, касающиеся порядка выборов в местные органы управления. Эти два проекта в ближайшее время будут представлены парламенту. Мы хотели бы также аннулировать невозможность сменить руководителей трех видов вооруженных сил. Но приходится отложить дебаты по этим вопросам, так как мы не обладаем в парламенте нужным большинством голосов.

— Не мешает ли присутствие генерала Пиночета во главе сухопутных войск полной демократизации Чили?

— Абсолютно не мешает, поскольку вооруженные силы уважают конституцию, закон и демократически избранную политическую власть. Со своей стороны правительство уважает роль вооруженных сил. Отношения между правительством и армией складываются вполне нормально.

— Мандат генерала Пиночета действителен до конца 1997 года. Не будете ли вы стремиться к тому, чтобы он ушел раньше?

— Мы определили нашу линию поведения. И руководствуемся не личной точкой зрения, а некоторыми принципами. Мы будем уважать конституцию и закон, надеясь, что в 1997 году президент получит право на пост главнокомандующего вооруженными силами.

— В апреле вы потребовали отставки генерала Стэнга, шефа полиции и бывшего члена военной хунты, обвиненного в сокрытии преступлений, совершенных во время диктатуры его подчиненными. Однако генерал Стэнг не ушел. Как вы расцениваете это свое поражение?

— Смена шефа полиции не находится в моей компетенции. Сейчас генерал Стэнг завершает особую миссию, касающуюся модернизации полиции. Я думаю, что мы найдем решение, согласующееся с законом.

— Будут ли преступления, совершенные во время диктатуры, когда–либо осуждены или положение об амнистии будет ценой, которую Чили платит за демократию?

— Положение об амнистии касается периода от 1973 до 1978 года. Сейчас проходят несколько судебных процессов, касающихся нарушения прав человека после 1978 года. Суд независим; он действует на основании информации, полученной от комиссии «Правда и объединение», созданной в период правления президента Патрисио Эйлвина.

— Чили может гордиться экономическими успехами. Но 30% населения остается на очень низком уровне жизни. Что вы собираетесь предпринять, чтобы изменить ситуацию?

— В течение 10 последних лет Чили переживает значительный рост экономики. Мы справились также с инфляцией. Сейчас нашей основной задачей является борьба с нищетой. Для этого мы разработали программу «Экономическое развитие и справедливость». Чтобы победить нищету, надо создавать рабочие места.

— Ваши профсоюзы призвали людей протестовать против слишком медленных действий правительства, в том числе в борьбе с безработицей. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я не думаю, что профсоюзы действительно заботятся о дополнительных рабочих местах. Сейчас безработица в Чили составляет 5,2%. Это немного по сравнению с Европой. С другой стороны, очевидно, что в течение трех месяцев правительство не могло решить проблемы, существующие уже несколько лет. Надо дать немного времени. У нас есть комплексная программа, которая уже реализуется. Профсоюзы требуют ускорить ее, но это невозможно.

— Чили ныне входит в ОПЕК, что предполагает экономическое сотрудничество с Азией и регионом Тихого океана. На каком этапе находятся переговоры о вступлении в объединение «Нефть»?

— Чили экспортирует около 35% продукции, наша экономика должна быть открыта всему миру. Мы сторонники ГАТТ, нас также интересуют всякие двусторонние и многосторонние договоры. Наше участие в ОПЕК имеет ключевое значение, так как наш товарообмен со странами Азии и Тихого океана составляется 1/3 нашей внешней торговли. Нас, конечно, очень интересует «Нефть», и этот вопрос я затронул в беседе с президентом Клинтоном во время визита в США. Соединенные Штаты признают, что у Чили динамичная экономика, дополняющая американскую экономику.

— Вы встречались с Фиделем Кастро во время недавней иберо–американской встречи. Не кажется ли вам, что он готов выбрать дорогу демократии?

— Чили уважает право народов на самоопределение. Мы принадлежим к латиноамериканской общности, с которой нас связывают такие ценности, как демократия и уважение прав человека. Если Куба хочет вернуться к этой общности, то она должна уважать те же ценности.

Беседу вела Ирена Ярри

ИСХОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Кубинские беженцы в море между Кубой и Кей Вест во Флориде.

ПОИСК ГИТЛЕРОВСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Год назад Скотланд Ярд обратился к Польше с предложением о сотрудничестве в области следствия по гитлеровским преступлениям. В мае 1991 г. в Великобритании был принят закон, согласно которому предпринят поиск свидетельств, относящихся к уничтожению 380 британских граждан на территориях, оккупированных немцами.

С польской стороны в сотрудничество со Скотланд Ярдом вступила Центральная комиссия по преступлениям против польского народа — Институт народной памяти. Британцам передана почти тысяча документов. Состоялись также переговоры с британскими прокурорами, следователями и историками. Достигнута договоренность, что все процессуальные детали будут соответствовать польскому уголовному кодексу. Согласованы формы ведения документации и самого участия в процессе прокуроров и следователей с обеих сторон.

В настоящее время планируется проведение следствия по преступлениям в Несвиже и Новой Мыши под Новогрудком, совершенным тремя белорусами (ныне британскими подданными), сотрудничавшими в качестве коллаборационистов с немцами. После прихода гитлеровцев на эти территории они прежде всего выдавали им поляков, а также местных коммунистов, сотрудничавших с русскими, затем принимали участие в преследовании польских партизан и уничтожении евреев. С приближением советского фронта коллаборационисты отступили с немцами, а после войны осели в Англии.

Главной комиссии удалось отыскать 12 живых свидетелей этих преступлений. Все они будут выслушаны польским прокурором в присутствии английского прокурора и сотрудника Скотланд Ярда.

По материалам польской печати

LURIE'S WORLD

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ЕВГЕНИЙ ЛИПКОВИЧ, независимый эксперт

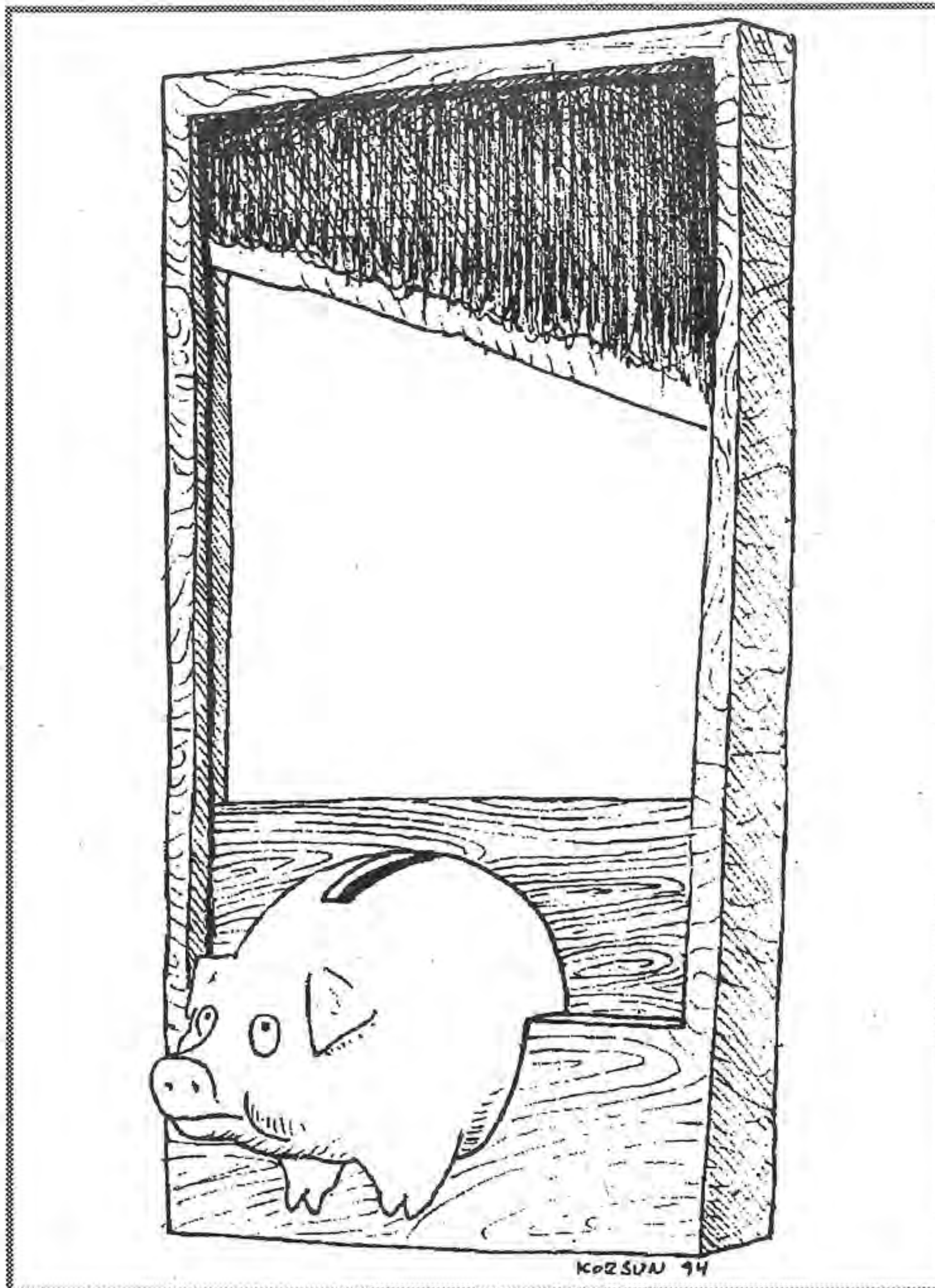
ПРОИЗОЙДЕТ ЛИ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В БЕЛАРУСИ?

Прорвавшаяся к власти в Беларуси молодая амбициозная команда для своего политического тарана использовала всего несколько лозунгов: мы остановим инфляцию до конца года, мы запустим предприятия до конца года, мы не дадим разворовать страну. Все эти обещания придется исполнять и, конечно же, отчитываться перед избирателями и налогоплательщиками. Причем последнее и, по некоторым данным, основное обещание, на которое клюнули избиратели, можно вообще не исполнять: достаточно ежеминутно заявлять о своем желании не дать разворовать страну при каждом удобном случае. С первыми двумя куда сложнее: для их реализации необходимы специальные знания. Объективно, не имея никакой экономической программы, Александр Лукашенко предложил после формирования правительства написать что-то более серьезное, чем предвыборные обещания. Правительство, в котором «рыночником» объявлен Михаил Мясникович, а «консерватором» Сергей Линг, с первых шагов принялось вытворять фокусы, на которые старая администрация не могла никак решиться. За пару месяцев дважды дорожают водка и продукты питания. И это только начало. Конечно, запас кредита доверия у Лукашенко пока имеется, но он не бесконечен. Необходимы другие, более тонкие экономические шаги.

А пока экономическая трясина, в которой мы оказались, с запада ограничена российскими экспортными пошлинами, а с востока российскими же импортными тарифами. Российские академики Богомолов и Ситарян вообще отказываются рассматривать Беларусь как самостоятельный и независимый субъект и в недавно опубликованном докладе ведут речь только о расширении российской экономической границы в западном направлении. Кстати, еще один любопытный штрих взаимоотношений братских славянских народов: РАО «Газпром» потребовало переоформить задолженность украинских потребителей за газ в контрольные пакеты акций приватизируемых украинских предприятий.

Но вернемся к ситуации в Беларуси. Делать прогнозы — вещь неблагодарная. Технология краткосрочного экономического прогнозирования — кропотливая фиксация тенденций и их правильная трактовка. Конечно, сделать долгосрочный, скажем десятилетний, прогноз намного проще и ответственности поменьше. Но необходимость в краткосрочном экономическом анализе ныне стоит очень остро: как поведет себя команда президента? После опубликования экономической программы, посвященной выходу из кризиса, многое можно будет сказать более определенно, но уже сейчас прослеживается одна любопытная тенденция, своего рода контрапункт в области реформирования: увеличение с 1 сентября минимального уставного фонда для коммерческих банков до 2 млн. экю (2,4 млн. долларов). Можно попробовать смоделировать, как принималось это решение. Обнаружив, что казна пуста и никаких средств на запуск производства нет, МФВ будет давать деньги только под конкретные дела, а Россия выделяет только то, о чем у нее была договоренность со старой администрацией (150 млрд. рублей и 2 млн. тонн нефти по внутрироссийским ценам), президентская команда стала перед дилеммой: какой путь выбирать — консервативный или рыночный. И выдающиеся «рыночники» Чигирь, Линг и Мясникович решили ни много ни мало национализировать коммерческие банки. Слухи о национализации заполнили самые солидные белорусские издания. Скорее всего «экстремисты-рыночники» рассуждали следующим образом: коммерческие банки созданы за счет взносов в уставный фонд государственных предприятий, частные фирмы ничего (по их мнению) не производят, народ бизнесменов не любит, и все пройдет шито-крыто. Кроме того, коммерческие банки всегда можно обвинить в проинфляционных и незаконных операциях, так что убиваются сразу два зайца. Позиция Национального банка Беларуси также с точки зрения бизнеса не выдерживает никакой критики. Национальный банк считает, что для республики достаточно 25 коммерческих банков. А почему не 125? И какими экономическими моделями эта позиция подтверждена — неизвестно. Разговаривая весной с заместителем директора Института рынка переходного периода (известного как институт Гайдара) Виктором Мау я спросил у него, почему в России увеличен минимальный уставный фонд для коммерческих банков (на сегодня это 1 млн. экю). Виктор Мау ответил, что в России денег много и тенденция по открытию новых коммерческих банков не изменится. Но в России уставный фонд для банков все-таки в два раза ниже, чем в Беларуси. И в Беларуси не только денег меньше, но и правила игры похуже, и доверия к правительству со стороны людей, способных инвестировать средства, поменьше. Итак, можно с большой долей уверенности предполагать, что цифра 2,4 млн. долларов США — минимальный уставный фонд для коммерческих банков — результат компромисса между Богданкевичем и остальными «рыночниками». Или Богданкевич остановит инфляцию (как обещал Лукашенко до конца года) и подавит все проинфляционные настроения. Или, если Богданкевичу это не удастся, президент национализирует все коммерческие банки как источники «незаконных финансовых операций». То есть сделает то, что и обещал, утверждая, что «народ этих бизнесменов не воспринимает». Богданкевич выбрал первое и ринулся останавливать инфляцию. Впрочем, по мнению некоторых коллег-экспертов, национализация коммерческих банков в Беларуси неизбежна. Но будем тем не менее оптимистами.

Вот в такой экономической среде избирателям и налогоплательщикам Беларуси придется прожить как минимум полгода до новых парламентских выборов. Что будет потом — сказать трудно.

КАК НАУЧИТЬСЯ ПОБЕЖДАТЬ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ

В соответствии с решением IV съезда Белорусского Союза предпринимателей и арендаторов кадровый центр БСПиА приступает к подготовке кандидатов в депутаты законодательного и других представительных органов власти. Поручена реализация этой программы Академии предпринимательства и социономии. Корреспондент «Европейского времени» беседует с ректором Академии, кандидатом экономических наук Владимиром Пуселем.

— Владимир Владимирович, с чего начинается избирательная кампания в современных условиях?

— Прежде всего с изучения особенностей геополитического положения Беларуси в мировом сообществе. Наряду с этим важно изучить место избирательного округа в политической и социально-экономической системах республики.

— С чем связан успех кампании на начальном этапе?

— Крайне важно целенаправленное формирование привлекательного имиджа кандидата. Решающим фактором является разработка конкретной, реальной, строго индивидуальной программы кандидата.

— Каковы основные этапы организации избирательной кампании?

— Как любая организаторская деятельность, избирательная кампания требует достаточно сильного информационно-аналитического центра, способного обрабатывать информацию о политической, социально-экономической, правовой, психолого-демографической, национальной обстановке в избирательном округе, о месте и роли конкурентов. Результатом этой работы должен быть тактико-стратегический прогноз развития избирательной кампании и формулирование на его основе ее целей и задач.

— Какая роль отводится команде кандидата?

— Опыт борьбы за пост президента Республики Беларусь показал, что команда кандидата играет решающую роль в успехе. Прежде всего, кандидат должен уметь выработать критерии и следовать им при подборе и расстановке членов своей команды. При этом кандидат должен проявить повышенное внимание к постановке перед каждым конкретных задач. Для их успешного решения кандидат должен проявить заботу о правовом, информационном, психолого-педагогическом, материально-техническом и ином обеспечении членов своей команды. Существенна проблема координации и взаимодействия членов своей команды и групп поддержки. Очень важен эффективный контроль, обеспечивающий целенаправленный, соответствующий законодательству процесс проведения кампании.

— В чем заключается личное участие кандидата в организации проведения избирательной кампании?

— Кандидат должен быть непосредственным руководителем своей избирательной борьбы и поэтому владеть особенностями руководства различными категориями своего актива (команда, доверенные лица, группы поддержки и т.д.).

— Насколько актуальна проблема обеспечения безопасности избирательной кампании?

— В условиях правового нигилизма, криминализации нашего общества проблема безопасности избирательной кампании приобретает особое значение. Кандидат и члены его команды должны четко представлять возможность посягательства, угроз интересам избирательной кампании и исходя из этого уметь грамотно разрабатывать и реализовать меры безопасности.

— Подготовку в вашей Академии могут пройти только члены БСПиА или также представители других общественных организаций, движений, партий и даже самостоятельные кандидаты?

— Белорусский Союз предпринимателей и арендаторов — это общественное объединение, которое стоит на позициях реформирования экономики, создания правового государства и обеспечения равных возможностей для всех граждан республики. Поэтому мы приглашаем представителей предприятий, организаций, общественных движений и партий, самостоятельных политических лидеров, которые придерживаются таких же взглядов, пройти подготовку в нашей Академии предпринимательства и социономии.

— Когда, где и кто осуществляет подготовку кандидатов в депутаты?

— В конце сентября начинает работать первая группа по подготовке кандидатов в депутаты. В качестве преподавателей привлекаются опытные теоретики и практики.

Наш адрес: 220038, г.Минск, пер.Уральский, 15
Телефон: 35-22-22

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

BUSINESS WEEK

УИЛЬЯМ ГОЛДСТАЙН, редактор "Бизнес Уик Интернейшнл"

МЫ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, ПРАВ ЛИ ПИФАГОР

После краха коммунистической идеологии в Советском Союзе, положившего конец долгому противостоянию экономически ослабевших двух великих держав, в Соединенных Штатах занялись критическим переосмыслением своего прошлого и размышлениями о том, как теперь строить жизнь дома и как вести себя за рубежом. Многие американцы вдруг осознали, что военная мощь неожиданно утратила свою решающую роль, зато резко возросло значение экономического соперничества. Однако основные дебаты о том, как следует реагировать на эту новую реальность, еще впереди.

Вот почему у книг, о которых пойдет речь, наверняка появится немало читателей — так они своевременны и злободневны. И если «Лицом к лицу» принадлежит перу уже опытного автора — экономиста Лестера Тероу, декана Слоуновской школы менеджмента Массачусетского технологического института, то «Холодный мир» — это литературный дебют Джеффри Гартена — главы инвестиционного банка, входящего в состав Блэкстоунской группы. В свое время он принимал непосредственное участие в формировании политики Государственного департамента США.

Оба автора решительно отвергают идею некой процветающей, не знающей сбоев и катаклизмов мировой экономики, в которой все страны ведут свое хозяйство по единой схеме и преследуют одни и те же интересы. А ведь именно таким прежде представляли себе в Белом доме «новый мировой порядок», причем роль лидера в нем отводилась, естественно, Соединенным Штатам. Однако во всем этом есть один существенный изъян: не очень понятно, чего ради преуспевающие страны должны будут идти в фарватере США, если военной угрозы уже не существует, а роль защитника их рубежей, которую прежде выполняли американцы, по существу, утратила свое значение?

И в самом деле, ведь цели и приоритеты Японии, Германии и других стран Европы отнюдь не всегда совпадают с американскими. За примерами далеко ходить на надо. Достаточно вспомнить, сколь яростное сопротивление вызвали у Японии и западноевропейских стран попытки США провести новый раунд либерализации торговых норм в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГСТТ). И Тероу, и Гартен едины во мнении, что больше нет необходимости в такой многосторонней координации. После того, как Москва потерпела поражение, а исходящая от нее угроза исчезла, "вряд ли кто-нибудь захочет пойти на смягчение своих экономических позиций во имя сохранения военных альянсов», пишет в своей книге Тероу.

Сие прежде всего означает, что система свободной торговли в чистом виде, являющаяся, по мнению автора, составной частью так называемой «экономической теологии» США, больше не срабатывает. Нравится это кому-то или нет, но мир движется в сторону регулируемой торговли. В адрес Соединенных Штатов все чаще раздаются требования конкретнее определить промышленную и технологическую политику страны. Словом, для Америки, судя по всему, настало время заняться разработкой новой экономической стратегии.

Пожалуй, лучше всего удались Тероу те страницы книги, где он сравнивает две модели капитализма: индивидуалистическую по своей природе англо-саксонскую и коммунитарную — в двух ее национальных разновидностях, т.е. германскую и японскую. Он повторяет ставшие уже привычными обвинения в адрес англо-саксонской системы, среди которых излишняя подчиненность финансовой сфере, чрезмерная нацеленность на незамедлительное получение прибыли и антагонистичность, — повторяет, однако не ради критики, поскольку главный лейтмотив книги иной, в ней явственно звучит вопрос: как нам сделать Америку более конкурентоспособной в этих труднейших современных условиях? По мнению автора, американская система — «прямая противоположность» германской и японской системам, где господствуют крупные промышленные группы, надежно защищенные от превратностей судьбы.

Вместе с тем о проблемах других стран Тероу судит довольно поверхностно. Он, например, уверял совсем недавно, что «в полночь 31 декабря 1992 г., с последним ударом часов, возвещающим наступление Нового года, Европейское сообщество завершит интеграцию — и тут же станет самым большим экономическим рынком мира». Но так ведь бывает лишь в сказках! На самом же деле подобное беспрецедентное по своей сложности слияние наверняка затянется, может быть, даже на долгие годы, да и исход этого процесса далеко еще не ясен.

А вот Гартен, похоже, знает Европу намного лучше. Так, он считает, что на сегодняшний день главной проблемой во внутренней политике Германии является процесс воссоединения, а во внешней — ее взаимоотношения со странами Западной и Восточной Европы. По его мнению, немцы не возьмутся выполнять роль стабилизатора мирового порядка, которая в свое время принадлежала США. Не пойдут на это и японцы — просто потому, что не верят в подобную идею.

Каким же в таком случае видится Джеффри Гартену будущее мирового сообщества? На его взгляд, должен возникнуть некий большой треугольник власти, куда войдут США, Германия и Япония и внутри которого будут возникать разного рода альянсы в зависимости от предполагаемой выгоды для участников. Кроме того, Америке предстоит научиться «жить в согласии с нациями, коренным образом от нее отличающимися, не рассматривая каждый самостоятельный их шаг как провокацию и воздерживаясь от регулярно повторяющихся бурных всплесков эмоций, столь характерных для нее в прошлом», предсказывает Гартен.

Что до практических рекомендаций, тут оба автора немногословны. Тероу за смягчение антитрестовского законодательства, что позволило бы американским компаниям создавать крупные конкурентоспособные группы, а также за исцеление системы от навязчивой идеи извлечения сиюминутных прибылей — но и то и другое легче сказать, чем сделать. Гартен же утверждает, и не без основания, что менталитет американской нации и ресурсы страны по-прежнему ориентированы на военное противостояние. А потому он ратует за включение в Совет национальной безопасности США министерств просвещения и финансов, дабы был создан централизованный механизм выработки государственной политики. Но, право же, зачем плодить новую бюрократию там, где прежняя оказалась неэффективной?

Ничего не поделаешь, в книге нет ответов на многие волнующие американцев вопросы — к примеру, как обеспечить экономическое развитие в Де-Мойне или Декатуре или как помочь нашим компаниям стать конкурентоспособными на мировом рынке и удержаться на передовых рубежах современной технологии, да и вообще, где взять на все это средства...

И впрямь пришло время забыть о своих прежних амбициях и сосредоточиться на достигнутых результатах. Скажем, если благодаря планированию экономики удалось создать мощный оборонный комплекс, почему бы не использовать этот опыт в развитии «мирной» промышленности? Если же тесные связи между фирмами и научно-исследовательскими лабораториями университетов способны помочь американским компаниям успешно конкурировать на мировом рынке, почему бы вплотную как раз этим и не заняться? И если именно правительственная организация в состоянии помочь фирмам выйти на европейский рынок, почему бы не пойти этим путем? Те же, кто опасается, что подобная «промышленная политика» опорочит чистоту рыночной идеи, безнадежно отстали от жизни.

Вообще американцам пора сообща поискать путь к согласию. И, поскольку впереди у нации огромная работа, книги Тероу и Гартена появились на свет как нельзя кстати, помогая нам в общих чертах понять суть наступившей эпохи.

** Лестер Тероу. Лицом к лицу: грядущая экономическая битва между Японией, Европой и Америкой. «Морроу», 1993.*

Джефри Гартен. Холодный мир: Америка, Япония и Германия в борьбе за мировое господство. «Тайм Букс», 1993.

РОД МАКНЕЙЛ

МЕКСИКА ПРЕДПРИНИМАЕТ РЕШИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Совокупный доход Мексики за последние годы вырос и ожидается его дальнейшее увеличение благодаря повышению внутреннего спроса и увеличению экспорта в США.

Более того, по данным аналитиков компании «Lehman Brothers», иностранные и внутренние инвестиции дают возможность мексиканцам не только обслуживать свои долги, но и повысить уровень жизни в стране.

Импорт средств производства вырос за последний год на 30%, и эта тенденция делает Мексику более промышленно развитой, а значит, и более кредитоспособной в обозримом будущем.

Президент Мексики г-н Салинас говорит: «Потребление постепенно восстанавливается, объем инвестиций за последние годы вырос в три раза (прирост примерно составляет 12% в год). Благодаря этому страна расширяет число рабочих мест, удовлетворяет запросы населения и становится конкурентоспособной на мировом рынке.»

Пессимисты, которые утверждали о возможном провале мексиканской экономической политики (внешний долг Мексики составляет около 100 млрд. долларов), ошиблись в своих прогнозах — перспективная экономическая и политическая либерализация охватила всю страну.

Страна добилась ощутимых успехов сотрудничества с ЕС, где Мексика является вторым торговым партнером после США. В 1991 году 12% всего мексиканского экспорта поступило в ЕС, откуда Мексика импортировала 14% от общего объема своего импорта. Показательно, что экспорт нефти в прошлом году был на 70% меньше показателя 1980 года (что составляет менее половины всего экспорта ЕС).

Министерство промышленности и торговли, которое отвечает за развитие промышленности и внешней торговли, возглавляет доктор Дж. Серра — сорокадвухлетний политик, доктор философии в области экономики, окончивший Йельский университет (США) в 1979 году. Г-н министр не держит в секрете «кухню» финансовых и индустриальных успехов своей страны.

Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (САЗСТ) открывает Мексику для потока инвестиций и международной торговли в беспрецедентном масштабе и несомненно приведет к реконструкции некоторых отраслей промышленности, которые станут подлинно международными. Политика препятствования торговле действительно уходит и заменяется политикой благоприятствования.

В 1989 году мексиканское правительство узаконило новый регулирующий режим, создающий ряд преимуществ для иностранных инвесторов:

— трастовые фонды, которые предоставляют инвестиции в пограничных и прибрежных районах страны и дают иностранным инвесторам доступ к доходам мексиканских компаний;

— независимый североамериканский фонд инвестиций, который дает возможность иностранным инвесторам участвовать в работе мексиканского фондового рынка;

— механизм, снижающий время рассмотрения новых инвестиционных проектов до 45 рабочих дней.

В настоящее время иностранный капитал в различных отраслях промышленности составляет более 75% валового национального продукта, а большинство инвестиционных проектов, поданных начиная с 1989 года, получили преимущество автоматического утверждения по новым правилам. Приток иностранного капитала растет и составляет в среднем 1,5 млрд. долларов в год, усиливая фондовый рынок Мексики.

К марту 1992 года аккумулированный иностранный капитал составлял 35,2 млрд. долларов. По отраслям: 20,2 млрд. долларов было вложено в промышленность, 11,5 млрд. — в сферу обслуживания, 2,8 млрд. — в торговлю, 518 млн. — в горную промышленность, 137 млн. — в сельское хозяйство.

Инвестиции США составили 63%, европейские — 23%, японский капитал — 4,8%.

Кроме того, САЗСТ обеспечивает еще два важных преимущества: во-первых, оно устанавливает правила конкуренции, которые создают новые инвестиционные возможности, учитывая тот факт, что Северная Америка будет крупнейшей торговой зоной в мире; во-вторых, САЗСТ обеспечивает постоянные правила вложения капитала. Это означает уменьшение риска и расширение планов тех компаний, которые делают бизнес в Мексике.

Финансовая дисциплина и правильная финансовая политика, так же как и открытость торговли и приватизация, привели к более стабильной и ясной макроэкономической среде.

Сомнения правительства и частного сектора лежат в области микроэкономики: главная задача состоит в создании структуры стимулирования, которая обеспечит эффективность различных нововведений.

Соглашение между США, Канадой и Мексикой об установлении САЗСТ намечает некоторые фундаментальные изменения. Что касается Мексики, то преимущества превосходят недостатки. Однако соглашение все еще спорно. Канада, например, беспокоится о влиянии САЗСТ на занятость внутри страны и состояние промышленности и боится разрушительного воздействия ввоза продукции из Мексики, где очень дешевая рабочая сила.

САЗСТ представляет рынок, где проживает 360 млн. человек. Полные преимущества программы либерализации невозможно почувствовать немедленно. Соглашение включает переходный период длительностью в 15 лет. В качестве первого шага Мексика освободит 40% импорта из США и Канады, которые в ответ освободят 70% мексиканского экспорта. Эта асимметрия просто демонстрирует разницу в уровне развития этих трех стран.

Следует помнить, что Мексика в одностороннем порядке занимается процессом либерализации торговли. Как результат, из 100% тарифных ставок на разрешенные к вывозу товары в 1982 году осталось 65% в 1984 г., 10% — в 1985 и 2% — в 1991 г. Средний импортный тариф снизился с 27% в 1982 году до 22,6% в 1986 и 13,1 в 1991 г.

Некоторые государственные предприятия уже полностью приватизированы и этот процесс продолжается. Все приватизированные коммерческие банки сейчас сообщают о прибылях. Издержки покупателей снизились. Количество и размеры кредитов увеличились.

Таким образом, приватизация, либерализация торговли и возрастание экспорта поднимают уровень жизни и увеличивают перспективы создания новых рабочих мест. Мексика представляет собой новый рынок, который входит в новую экономическую фазу.

По материалам EUROPEAN Government

ПАРАЛЛЕЛИ

ЭРИК МИСТЕВИЧ

WPROST
ПОЗНАНЬ

ТЕСТ НА НАСТОЯЩЕГО ПОЛЯКА

Во-первых, пан Тейковский не представил свидетельства о рождении, да и откуда он мог его взять, — начинает перечислять Богуслав Рыбицкий, лидер Национального объединения «Отчизна». — Во-вторых, когда управление Варшавского округа требовало повесить в офисе распятие, пан Тейковский разогнал его представителей и сменил замки на всех дверях.

В соревновании кандидатов в совет президента Польши будет участвовать большинство лидеров пятидесяти польских националистических объединений. Уже началась борьба с оглашением заявлений, с представлением актов крещения — стремление показать, что имеешь право выступать от имени настоящих поляков.

— Наша радикальная социальная программа должна воздействовать на земляков, — утверждает Хигин Ковальский из Народной акции при Комитете расследований по преступлениям против польского народа. — Народная акция организует свои структуры в каждой гмине. Программу этих групп можно кратко передать в нескольких фразах: с 1989 г. оккупанты Польши (масонский капитализм, коммунизм и сионизм) начали демонтаж нашего государства и уничтожение польского народа новыми методами — приватизацией, взятками, выселением из квартир, нищенскими пенсиями, безработицей и постоянным повышением цен на горючее и продукты, ввозом радиоактивных отходов с Запада, некачественного продовольствия и ядовитого алкоголя, деморализацией детей и молодежи, созданием публичных домов и т.д. Примером является Народный музей в Варшаве, превращенный в Дом порнографии. В настоящее время в сейме насчитывается 99 поляков и 361 агент, из них 4 немца, два украинца и 233 еврея. Агонию Польши может остановить только массовая организация настоящих поляков.

В разговоре с Хигином Ковальским из Народной акции участвуют мужчины, определяемые как «сотрудники». Януш Брычковский из Польского народного фронта не скрывает, что пользуется охраной: «Контролирую в России добычу нескольких миллионов тонн нефти; может, вы не поверите, но это так.»

Охрана Брычковского состоит из молодых людей из Польского легиона: коротко остриженные, в черных джинсах и галстуках, в зеленых рубашках, с бело-красными повязками на рукавах. Большая часть польских скинов перешла от Болеслава Тейковского к Янушу Брычковскому.

Сейчас Болеслава Тейковского окружает группа уже немолодых функционеров, которые уверяют, что именно Тейковский был бы лучшим президентом Польши. Сам Тейковский утверждает, что единственным опасным конкурентом на кресло президента был бы Дональд Туск. Леха Валенсу, Александра Лучака и Александра Квасьневского лидер Польского национального объединения определяет коротко: это евреи-националисты.

Польские националисты из принципа не разговаривают с цыганами, немцами, украинцами, белорусами, евреями, с меньшинствами национальными, расовыми, культурными и сексуальными, а также с агентами Международного валютного фонда, разведки Израиля, США и Германии. Чужому, прежде чем ему подадут руку, надо пройти своеобразный тест. Надо ответить на контрольные вопросы, например, сообщить свое мнение о подлинности «Протоколов сионских мудрецов» (если хотите, чтобы разговор продолжался, необходимо краткое «да»), а также отношение к культу Троцкого и Пилсудского (если прославляете Пилсудского — разговор окончен). Если вы за регионализацию Польши, если вам близка идея объединения Европы до Урала, если вы согласны на иностранные инвестиции в нашей стране — все это также позорит «настоящих поляков», как и расширение демократизации народа (снова пример выставки «Ars Erotika» в варшавском Национальном музее), поддержка абортов, «в религиозных вопросах заявление, что Господь Иисус был евреем», благодушное отношение к празднику леса, Земли, зверей и весны, 8 марта, 2 мая, культу звезд. Десятым пунктом короткого руководства «Как распознать жидо-масонского агента» стоит отношение собеседника к Янушу Корчаку, названному националистами кратко: Гольдшмитт — развратитель молодежи.

Болеслав Тейковский после представления теста «настоящих поляков» неохотно возвращается к результатам теста, которому подвергся он сам — в камере предварительного заключения в августе 1993 года им занимались психиатры.

— Я все равно буду президентом этой страны, — утверждает он. Тем временем «его Польша» дает о себе знать — организация Национальное спасение Польши, считающая себя наследницей Радикально-национального лагеря в 59-ю годовщину создания своей фашистской предшественницы организует манифестацию под лозунгами: «Польша — да, евреи — нет», «Польша для поляков», «Да здравствует холокост», «Долой еврейскую оккупацию».

— Только улица дает власть, — утверждает семнадцатилетний член Национального освобождения Польши, некогда сотрудник Болеслава Тейковского, а сейчас один из единомышленников Януша Брычковского. — Парламентские мандаты нам никчему, — добавляет он. — Мы отметаем парламентаризм как систему, опирающуюся на коррупцию и воровство. Нашим идеалом является непосредственная демократия, а руководителем государства должен быть кто-то масштаба генерала Франко.

Большинство польских националистов причину зла и разложения страны видит в том, что, как утверждают деятели Народной акции, «поляк потерял глубину католического духа и мысли». Иначе смотрит на это Тейковский: «Если польский дух будет опираться на католицизм и послушание по отношению к Риму, это заведет нас в тупик. У нас своя политика, а Костел пусть занимается религией».

Польское национальное объединение отличается от других группировок националистов еще и тем, что оно не ищет союзников ни в Бонне (как Народное объединение), ни в Москве (как Польский народный фронт), но у «Братьев славян».

— Тейковский — это провокатор в народном движении. Его задача состоит в том, чтобы отвратить поляков от национальных интересов, — утверждает Богуслав Рыбицкий, лидер «Отчизны». — Брычковский тоже является политическим гангстером, действующим неизвестно в чью пользу.

Богуслав Рыбицкий занялся упорядочением деятельности национальных группировок. На конгрессе части этих организаций — перед его началом Ян Панчек выдвинул свою кандидатуру в качестве претендента на трон короля Польши — решили выдвинуть совместного кандидата в президенты. Пакт об объединении своих сил с Национальным объединением «Отчизна» подписали: PSL-Солидарность Януша Островского, Католический блок поддержки Речи Посполитой Яна Пашкевича, Объединение польских славян Юзефа Чахоры и фракция Польского национального объединения. Отдельно решили участвовать в президентских выборах: Христианско-национальное объединение, а также Народно-демократическое объединение.

— Для нас главным является народ, а не национализм. Если человек является честным поляком, то откуда он пришел, не имеет значения, — говорит Ян Замойский, лидер Народно-демократического объединения.

Возникший вокруг Национального объединения «Отчизна» политический блок рассчитывает на «оглушительную победу» во время выборов.

— Нет никакого сомнения, что нас поддерживают люди обиженные, дезориентированные или уставшие. Это наша сила, — утверждает Рыбицкий. Тейковский, также выдвигающий свою кандидатуру на президентские выборы, свой электорат видит в крестьянстве и безработной молодежи. Молодежь составляет также опору для Брычковского.

— На сбитых с толку интеллектуалов я не рассчитываю, — говорит он. — Молодым людям прежде всего будут предложены 20 тысяч новых рабочих мест, а потом уже я скажу: смотрите, это я могу, могу быть президентом. Это будет моя победа.

К польским националистическим группировкам предполагается привлечь земляков с помощью социальной и экономической программы, в принципе не отличающейся от предложенной в свое время партией «Х», Конфедерацией независимой Польши или объединением «Самозащита».

— Надо просто перетерпеть безработицу, — говорит Болеслав Тейковский. — Надо запустить рассыпающиеся фабрики, совхозы. Хорошего владельца надо вынудить продолжать производство. Повышение заработной платы это вопрос жизни и смерти настолько, что ждать невозможно. Когда мы придем к власти, мы национализируем все промышленные предприятия, также и те, что куплены иностранцами. Уже сейчас мы говорим чужеземцам: будьте готовы с нами рассчитаться.

Польские националисты сопротивляются включению Польши в Европейский Союз. Альтернативой является Великая Польша.

— Расширение границ сейчас возможно, — объясняет Брычковский. — Выставляя вооруженные силы совместно с Россией, мы можем вернуть себе Вильно и даже выиграть в споре с Германией.

Деятели националистических группировок рассчитывают на привлечение людей, заинтересованных радикализмом их постулатов, и они все время выдвигают новые. Устав Польского народного фронта уже явственно говорит, что «сильное и последовательное право будущей Польши будет требовать наказания жидо-коммунистических преступников и недопущения в политическую жизнь всяческого »разложившегося элемента". Слово «экстерминация» появляется все чаще, однако члены националистических группировок протестуют, если их обвиняют в фашизме.

— Мы не будем убивать настоящих поляков, — утверждает сторонник Польского народного фронта.

— На нас вешают ярлык фашизма, потому что мы говорим: Польша, Польша превыше всего, — говорит Болеслав Тейковский, а Януш Брычковский добавляет: — Местные газеты изображают меня в мундире гестапо, но скоро кончится время, когда публикуется все без всякой цензуры.

— Keine fascismus, — усмехается молодой сторонник Польского народного фронта.

Януш Брычковский сейчас работает над превращением Польского народного фронта в кадровую партию, действующую в каждой гмине.

— Три-четыре тысячи активных политических деятелей на местах обеспечат нам успех в жизни страны, — утверждает он.

Болеслав Тейковский снова был вызван на психиатрическое обследование.

Конгресс, созванный Богуславом Рыбицким, не поддержал кандидатуру Яна Ботяна в короли Польши, а в президентской кампании кандидатом от политического блока «Отчизна» будет сам Рыбицкий. Однако его кандидатура временная. Националисты, ищущие лидера, могущего одержать победу, не исключают даже Вальдемара Павляка.

— Стратегическим партнером национального движения является народное движение, — говорит Богуслав Рыбицкий. — Уже сейчас мы сотрудничаем с PSL, а в будущем сделаем все, чтобы возникло национально-народное правительство.

СВОЯ СУДЬБА У ПРЕЗИДЕНТСКИХ ЖЕН

REUTERS

Фотография Виктора Драчева, которую мы перепечатываем из варшавской газеты «Rzeczpospolita», снабжена подписью: «Жена президента Беларуси Александра Лукашенко Галина во время ежедневных хлопот по хозяйству». В дополняющей фото заметке под названием «Первая леди Беларуси» говорится: «Ходят, однако, слухи, что Галина переберется в Минск. Поскольку президент нуждается в теплой домашней атмосфере. Но обещает, что не будет влезать в дела, которые »не для баб"».

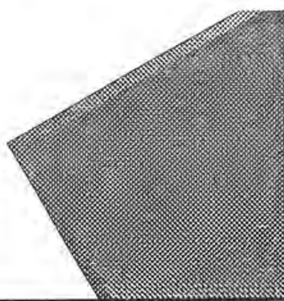
А вот Сусанна, жена президента Перу Альберто Фухимори (на снимке агентства Рейтер она запечатлена в последний раз рядом с мужем во время богослужения по случаю национального праздника Перу), таки «влезла» в дела мужа, стала претендовать на особую роль в политической жизни страны. Это после двадцатилетней совместной жизни, имея четверых детей. И вот результат: президент Перу официально лишил супругу статуса первой дамы государства, обвинив ее в нелояльности и шантаже. Отныне она может заниматься политикой только как рядовая гражданка.

Будем надеяться, что семейные страсти «на высшем уровне», потрясшие общественную жизнь Перу, не грозят Беларуси.

В. ДРАЧЕВ

PERSONALIA

THE INDIAN INTERNATIONAL CENTER

НЕ С НУЛЯ, НО С НАЧАЛА

С РОССИЙСКИМ ИСТОРИКОМ МИХАИЛОМ ГЕФТЕРОМ БЕСЕДУЕТ ИНДИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ ДЭВ МУРАРКА

— Михаил Яковлевич, процессы, происходящие сейчас в России, во многом определены тем, что случилось в октябре 93-го. Как вы, историк, могли бы их оценить?

— Историк все же не начинает с оценки. В лучшем случае к этому приходит. Правда, человек в нем не соглашается ждать. Он жалеет, негодует. Он поражен тем, что множество людей, вроде бы разумных и совестливых, были застигнуты событиями врасплох и из состояния этого не в силах выйти по сей день. Отчего бы?

Отношение к тому, что произошло, и само междоусобие, оставившее после себя трупы, — по меньшей мере сообщающиеся сосуды. Корни общие, а распознать их непросто. Преградою, естественно, неугасшие страсти. Кому-то полнота фактов поперек горла. И привычный страх налицо. Да, сейчас нет жесткой, самоуправной цензуры. Но есть, скажем так, — потаенная, закулисная. Есть и самоцензура. Есть и монополия на информацию, и она, пожалуй, ощутимее сегодня, чем вчера. Наконец, и это едва ли не самое существенное и тревожное, — люди, еще не отвыкшие от насилия, склонные рассматривать московскую кровь как нечто заурядное. «Россия ведь...»

Вирус однозначия! Для одного — «народное восстание», для другого — «путч». А если — разом? А может, октябрьские события лишены действительного жизненного содержания, и эта-то пустота режиссировала сиюминутными намерениями и поступками? Удалось бы иначе утопить происшедшее в выборном марафоне и стоит ли удивляться, что ни одна из крупных политических сил, притязающих на демократизм, не заявила себя ответственной за то, что не смогла противостоять убийству, предотвратить трупы.

— Может быть, они не были подготовлены к такому повороту? Да и вообще — была ли альтернатива?

— Альтернатива чему? Указу 1400? Импичменту? Спиралям Бруно? Баррикадам? Танковому расстрелу? Либо тому, что под спудом этого, — противоборству «двух ветвей» власти, каждая из которых притязала на всевластие? Или, наконец, альтернатива тому, что питало (и питает!) собою сам междуусобный произвол: убежденности каждой из сторон, что жизнь человечества — чистый лист бумаги? Обрел «рейтинговое» или «электоральное» доверие, и ты — хозяин людских помыслов...

Стало, вроде, само собой разумеющимся, что мы, живущие в России, делимся надвое. Одни — противники реформы, тоскующие по возврату к тому, что было, другие — поборники ее, исключающие что-либо возвратное. Или — или! Если не «за», то — «против»! Знакомо?

Вот, скажем, как звучит в устах президента общий итог октябрьско-декабрьских событий: наконец покончено с советской коммунистической системой. Я не обсуждаю сейчас — действительно ли достигнута эта цель, не обман ли зрения? О другом речь. Цель ли это? Достижимо ли — неугодное просто вычеркнуть из жизни, а самое жизнь затем фундаментально перестраивать, притом в невыясненном направлении — и не в мелочах-подробностях, а в самом коренном: собственно, куда? И притом — о цели речь или о целях? Пожалуй, самый важный, самый для нас болезненный вопрос. Если не одна цель — в том, разумеется, случае, когда не пригвождают силою к единственности ее, если налицо несовпадение и раскол в «целях», — то что из этого следует для политики и политиков?

Я понимаю, что человек власти не может разом делать вещи не только не совпадающие, но в чем-то и несовместимые. Тут конфликт, предполагающий выбор. Но тут и селекция, отбор по альтернативному признаку. Кто-то вслушивается в спорящие голоса, у кого-то, в том числе весьма дипломированного, заглушка в ушах. Кто-то предрассудок принимает за предмет мысли, а кто-то неугодную мысль считает предрассудком, с которым вольно не считаться, не слишком брезгуя в средствах.

... Числите меня старомодным, я не обожатель рынка, возводимого в смысл. К тому же как историк знаю, что он изначальнее всех капитализмов и социализмов вместе взятых. А какой потребен России, начинающей себя заново, имея века за спиной? И то ли вообще слово «рынок», когда хотим приподнять полог, отделяющий сумбурное сегодня от завтра, понимая, что тому уже не быть монолитом?

Так что вопрос не вполне в том, какой рынок нужен России, а какая многоукладность: тип ее, ритм ее? Кто-то скажет — умствование, а тут дефицит бюджета, инфляция, неплатежи... Старые земские врачи умели уводить смерть от человека, вслушиваясь в его отличия от других. Параллель, полагаю, более чем уместна. Ежели рецепт спасения один для всех, да еще «сверху вниз», он не только не спасителен, а летален. Вот из-за чего раздор, но странным образом не словами к делу выговариваемыми. За недостатком этих слов в ход идет площадной клик, аппаратная ворожба и интрига, а затем — будто вдруг — кровь. Белый Дом в черной короне...

И еще — из вчерашних новаций (без иронии это!), превратившихся в репертуар теперешней политической сцены: «возвращение в мировую цивилизацию». По-видимому те, кто повторяет это изо дня в день, полагают всерьез, что в Мире есть одна единственная цивилизация, по отношению к которой все остальные лишь варианты. Не больше. И не смеют быть больше?!..

— Так что, потребность в самоидентификации только у антиреформаторов? А на что в таком случае уповают реформаторы?

— Да уповают ли? Тут в схватке интеллект с нравственностью. Самое время, казалось бы, им быть вместе. Так нет, разбегание. У одних на устах умный Хайек, а на другом краю бабушка, которая, отвечая в беглом телеопросе, почему голосовала за Жириновского, исповедально: «Не хочу видеть рекламу питания для котят, когда своему внуку не могу купить куска мяса». Святая простота? Как та хрестоматийная старушка, что подбрасывала свою хворостину в костер Яна Гуса?.. Революция пыталась примирить удачу со справедливостью посредством всесветного равенства. Не вышло? Или из нее кружным путем вышло другое, что освоил другой мир? У неравенства, как ни ряди, свои циклы взлета и падения. Оно и когда мягчеет, не становится одним этим приемлемее для людей. Иногда, наоборот, пробуждает новую энергию в эгалитарных исканиях и порывах! Сложно. Нескончаемый спор. Но когда на этой ниве или, вернее сказать, на минном поле сшибаются две мономании, удивляться ли, что верх берет худшая?

Два слова в данной связи о реформаторах. Иной раз сдается, что термин этот стал у нас вроде обозначения должности, чином, что ли — со всеми отсюда вытекающими полномочиями и замашками. Кому-то присваивается звание сие, стало быть, у кого-то, ставшего неугодным, можно и отнять. Какая-то игра в надувные детские шарики: чем выше, тем больше шансов лопнуть. Да игра ли?

Уместно бы исторический календарь полистать, задержавшись на 1930-х, и сразу после 1945-го, и вслед за 1956-м, и не забывши о 68-м: нашем и не-нашем. Однако — ближе! Вроде бы и доказывать нечего: схлестнувшиеся (впрямь не на жизнь...) в октябре 1993-го, ведь это те, кто был вместе в августе 91-го. Что ж развело, если на минуту отвлечься от персон? Не то ли, что было тогда объединяющим: безраздельность в обладании добытым. Все — исполнимо! И ведь так оно и было. К несчастью самих победителей и тех, кого не задумывались спросить: как распорядиться нечаянной бесхозностью (в Евразию величиной)?

Рок! Российский только? От великого Петра, от постдекабристского Николая, от Ленина, от приснопамятного «отца народов»? А самая близкая родословная, она что — только для анекдотов с героями из списанных лидеров? Зову не к снисходительности, а к вразумляющей справедливости...

Хрущев начал с того, что подрыл два столпа сталинской системы — страх и тайну.

Какими бы побуждениями ни руководствовался он, открыв ворота лагерей и выпустив оттуда оставшихся в живых, результат был много большим, чем сам Хрущев — в намерениях и в нраве. Но неявно большим. Он же считал его собственной принадлежностью, как и людей, системой тертых, и тех, кто впервые пригубил свободы. Ловушка! Капкан первого шага. Все годы после XX съезда — в поисках второго, равномасштабного. Что Н.С. не нашел, — общеизвестно. А кто твердо знает, три десятка лет спустя, каковым этому второму шагу должно было быть? Чванная ясность задним числом — одна из самых обманных вещей в истории.

— Михаил Яковлевич, а разве карибский кризис не равномасштабен разоблачению сталинизма — по значению, а не по направленности?

— Да, не исключено, что даже шире масштабом. На волосок были от планетарной схватки и совместно ушли от нее. А дома, в том же году, новочеркасская бойня: расстрел людей с портретами Ленина только за то, что они требовали достойных условий жизни и, скорее, более всего — за то, что на поезде, шедшем в Ростов, написали: «Хрущева на мясо!»

На переломе шестидесятых «брежневский» дворцовый переворот, казалось бы, вообще отправил в архив второй шаг. Тишь да гладь. И тираж ракетных «сарделек». Если в 62-м соотношение запасов составляло где-то семнадцать к одному в пользу США, то к концу «застойной» эпохи мы сравнялись. (Уже тогда две группы ученых, — возглавляемая в Америке астрофизиком К.Саганом, и академиком Н.Моисеевым у нас, — описали прецедент «ядерной зимы»: достаточно сугубо ограниченного удара, чтобы на земле исчезли по меньшей мере высшие формы жизни. И что ж, протрезвели разом хозяева бункеров, а вместе с ними все, кого включила, стянула спираль «гарантированного взаимного уничтожения»?) «Холодная война» перестала страшить. Быт вытеснял Бытие. Снизу привычно нуждались, а аппаратная толпа цвела радостями жизни и заботами довлеющего себе распорядительства. Бартер — он оттуда. Необратимо набирал силу процесс приватизации власти: подземный распад миродержавного Моно.

— И теперь приватизированная власть требует приватизированной экономики?

— О! Вот мысль. Но вернемся к коллизии второго шага. Как бы похороненный вместе с «коммунизмом к 1980 году», он все-таки не истлел. А из Кремля перекочевал (надеждою и поступком!) в среду инакомыслящих. Их знают как диссидентов. Они появлялись и исчезали, но с их неискоренимостью к нам в Дом постучался Мир. Позволю себе добавить: и Мир исподволь менялся ими! Как в известном выражении — после Чехова можно писать пьесы по-всякому, но уже нельзя как до. Из какого же литобъединения пьеса Горбачева? И не столько даже сюжетом, сколько жанром...

— Вы имеете в виду гласность?

— И ее, но в сочетании с возрастающим намерением — унести ноги из «холодной войны». Внутренняя политика «овнешнялась», внешние же дела обретали домашний статус, явно выпадающий из канонов перманентного «капиталистического окружения». Так задумывалось изначально, выстраиваясь в график неких поступательных шагов: сначала один, затем другой — пошире. Сомневаюсь. Скорее по-хрущевски: с расчетом на то, чтобы этаким манером выдворить кремлевских соперников. Но, адресуясь ядерному противнику — мы вместе, драматург вынужден был допускать новые роли и призывать новых актеров, а те все чаще стали подавать реплики от себя. Так что же вышло? Драма или водевиль? Не без последнего, однако тянет все же на драму... Припомним: Рейкьявику и Мальте не быть без Чернобыля. Цена велика и цена росла... Горбачевский полуторный шаг самые взыскательные советологи окрестили «феноменом». А грешный человек, Михаил Сергеевич Горбачев, сам занес в себя бациллу загадочной нерешительности, в симптомах которой — позыв набирать впрок все больше властных прерогатив. Чем больше их становилось, тем чаще лидера стал навещать ступор. А ведь мог... Если бы после Сумгаита он... Если бы после Тбилиси, Баку, Вильнюса он... Если бы сам предложил упразднить шестую статью...

— Но вы не ответили на мой центральный вопрос: была ли альтернатива октябрю 93-го?

— Не вернее ли спросить: а жива ли в новоявленной России альтернатива? Как таковая. Либо снова — минус второй шаг? Или на сей раз запнулись на первом?

Это уже о действующем президенте. Не о нем одном, конечно. Но было бы лицемерием не сказать — о нем прежде других. До августа 91-го Ельцин — из заметных российских политиков. После августа он в одночасье лидер. Притом совершенно свободен — ни тебе Берии, ни политбюро. Авторство не надо узурпировать, само идет в руки. Напрашивается, домогается: сочиняй!

Россию? Задача вроде бы не для человека. В некотором смысле и Россия не потянет. Самой России еще дотянуться до авторства. Ведь не обычная она — наследием, мучениями постигающего ума. Та Россия, что не с нуля, но с начала.

Не с нуля — с этим соглашаемся все, а дальше — сражение родословных. С начала — тут согласием не пахнет, здесь тяжба намерений, посулов, непроясненных целей. Тут правит бал невозможность.

... У меня, человека погубленного поколения и историка, думающего Россией в Мире, большой счет к президенту. И все тяжелее настаивать, что этот счет обращен и к себе. После октября — ноша уже не под силу. И тем не менее другого выхода пока нет. Нет, пока не пойдем — равноразными — в норму. Но обрести ли ее, не сделав усилия — поперек себя? Непременно — поперек себя!

— Но, Михаил Яковлевич, как вы, историк необычайной глубины и чувства, оцениваете нынешний упадок толкования русской истории? Утверждается, что, если бы все в России было в порядке, не случилось бы 17-го года. Более того, широко насаждается идея, что череда дьяволов — Ленин, Троцкий, Сталин — вплоть до Горбачева — владела народом, пока современный Георгий Победоносец не победил в окружении интеллигентных Санчо Панса — Геннадия Бурбулиса, Егора Гайдара, Юрия Карякина и других. Могут ли такие демагогические искажения и переписывания истории способствовать обновлению России?

— Ваш вопрос просто маленькая поэма... Отвечу же одной фразой. Как сказано о Судном дне в Библии, придет время, все мертвые воскреснут. В памяти человеческой — все! В противном случае не останется и живых.

КУЛЬТУРА

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ СТРОИТСЯ В МИНСКЕ

ЮГО-ЗАПАД СТАНОВИТСЯ ЗАПАДНЕЕ

В столичном микрорайоне Юго-Запад в торжественной обстановке 4 сентября состоялось открытие и освящение Международного образовательного центра. Пожалуй, со времен перестройки это едва ли не единственный (а по значению наверняка единственный) реально воплощенный долгосрочный международный проект в Беларуси.

Организаторами и учредителями совместного предприятия выступили с немецкой стороны ИББ Дортмунд (Международный образовательный центр Дортмунда), с белорусской — Бюро международного туризма «Спутник», минский горисполком и Сбербанк.

Наши корреспонденты взяли интервью у организаторов, представляющих как немецкую, так и белорусскую стороны.

Референты Людмила Корбут и Александр Шевчук (Беларусь):

— Прежде всего нам хотелось бы рассказать о здании центра, которое появилось здесь, на проспекте газеты «Правда». Посвоему оно уникально. В конкурсе участвовали три проекта, представленных немецкими архитекторами. Победила работа Детлефа Пиршке. Символично, что отец господина Пиршке воевал в Белоруссии в годы второй мировой войны. Узнав, что именно по его проекту в Минске будут строить образовательный центр, Детлеф сказал: «Может быть, в этом высшая справедливость: мой отец разрушал Беларусь, я буду участвовать в ее возрождении». В основу проекта положена картина Казимира Малевича «Строящийся дом». И это так же символично. Ведь здесь, под крышей этого прекрасного здания начнем мы строить наш общий европейский дом.

Центр состоит из трех модулей. В главном, — гостиница на 80 мест, здесь же — библиотека, семинарские помещения, клуб, компьютерный и языковой классы. В круглом здании — конференц-зал и капелла для богослужений. Отдельное помещение занимает ресторан. Он рассчитан на 150 мест. Мы назвали его «Вестфалия» в честь земли, на которой находится Дортмунд.

— Несколько слов о штате вашего центра.

— Директором его единодушно был избран профессор Анатолий Михайлов. Его заместитель — Олег Богун, он возглавлял строительство. Кроме того, есть немецкий директор, это социолог Петер Юнге-Вентруп. А вообще персонала немного, около 12 человек. В основном, это референты, которые одновременно исполняют несколько функций. Большинство из них — молодые люди, прежде работавшие в «Спутнике» гидами-переводчиками и прошедшие специальное обучение в Дортмунде. Мы понимаем, что от нас самих зависит, чтобы в Беларуси был европейский, с истинно демократическими традициями центр. И поэтому очень заинтересованы, чтобы те программы, которые будут здесь разрабатываться, были по-настоящему творческими, способствовали углубленному пониманию тех процессов, которые происходят в мире.

Сама работа будет складываться так, что одни программы станет предлагать центр, скажем, ближайшая — международная конференция журналистов, с другой стороны, мы будем принимать заявки на программы и всячески способствовать в осуществлении различного рода акций по обмену опытом, обучению, проведению диспутов и семинаров.

ПЕТЕР ЮНГЕ-ВЕНТРУП АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВ

Директор ИББ Петер Юнге-Вентруп (Германия):

— Господин Юнге-Вентруп, случайно ли, что выбор для строительства и создания столь серьезного даже в европейском плане предприятия пал именно на Минск?

— Отнюдь нет. Дело в том, что мне как социологу, работавшему в международном образовательном центре Дортмунда, еще в начале 80-х пришлось заниматься разработкой программ сотрудничества между Востоком и Западом. Несмотря на то, что Беларусь тогда была частью Советского Союза, именно вашу республику рассматривали мы в качестве возможного моста между странами Запада и СССР. Если обратили внимание, у входа в основной корпус — мемориальная доска с надписью на белорусском и немецком языках: «Будучыню будуем разам». Так вот камень под эту доску был заложен здесь 22 июня 1991 года. А сегодня, спустя всего лишь три года, мы принимаем первых гостей.

— За этот период произошли немалые изменения... Беларусь обрела независимость.

— Наша программа остается прежней: сближение и взаимопонимание народов, права человека, экология... Такова проблематика нашего центра. Я бы сказал — это маленький общий дом Европы. И все те проблемы, которые беспокоят народы нашего материка, социальные, межнациональные культурологические, экологические, будут прорабатываться здесь.

— Простите, но вопрос не праздный: на какие средства вы собираетесь выживать?

— Наоборот, вопрос очень справедливый и важный. Я как директор от немецкой стороны придаю ему очень серьезное значение, поскольку убежден: мы должны финансировать сами себя за счет гостиницы, ресторана и различных программ, которые будем здесь проводить. Если обретем финансовую независимость, будем независимы и политически как от правительств стран Западной Европы, так и от белорусского правительства. Это имеет большое значение для работы нашего центра.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА, ПРИУРОЧЕННОГО К ОТКРЫТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА (4--5 СЕНТЯБРЯ 1994г.)

ХЕРБЕРТ ШНОР, заместитель премьер-министра земли Северный Рейн-Вестфалия

Не только федеральное правительство, но и правительства земель Германии предпринимают активные действия в значительных объемах и в различных сферах для того, чтобы участвовать в преобразованиях, происходящих в Восточной Европе. Земля Северный Рейн-Вестфалия активно включилась в такую деятельность уже в 1990—1991 годах.

Сначала на первом плане стояла гуманитарная помощь: поставки продовольствия и медикаментов в Содружество Независимых Государств и другие страны. С 1992 года мы усиленно поддерживаем проекты с долгосрочными перспективами, например, в сфере повышения профессиональной квалификации и контактов между предприятиями. С 1990 по 1993 год землей Северный Рейн-Вестфалия было затрачено на гуманитарную и структурную помощь в Средней, Восточной и Южной Европе более 80 миллионов марок; это составляет 40% от сумм, выделенных землями Фредеративной Республики Германии.

Главным направлением в деятельности нашего правительства является Беларусь. Это заметно не только на примере строительства минского Международного учебного и культурного центра, но и на примере другого нашего замысла: поддержки детского хирургического центра в Минске.

Земля Северный Рейн-Вестфалия ощущает свою ответственность не только перед Беларусью, но и перед другими государствами. Я прошу понять, что мы не можем оправдать все вполне понятные ожидания. Оказываемая нами поддержка не может не находиться в зависимости от проблем, существующих в нашей собственной стране, когда мы, среди прочего, сталкиваемся со значительной безработицей и другими проблемами.

Однако, вне всяких сомнений, мы будем продолжать нашу совместную работу с Беларусью. И прежде всего в тех сферах, в которых наша страна обладает особым опытом. Мы хотели бы сконцентрировать наши усилия на успешном завершении реконструкции детского хирургического центра в Минске и продолжить совместную работу в области экономики. Нами решается вопрос о создании в Беларуси особого представительства для организации филиалов предприятий земли Северный Рейн-Вестфалия.

Очень важно личное участие граждан. Как раз Беларусь и Северный Рейн-Вестфалия могут показать пример в непосредственных контактах граждан обеих стран. Минский международный учебный и культурный центр сможет перенять, поддерживать и развивать эти разносторонние связи. Я думаю, что создание условий для постоянно крепнущих связей Беларуси с Западной Европой отвечает интересам и белорусов и немцев. Это служит экономическим нуждам, равно как и политическому и культурному взаимопониманию между народами. Мы испытываем — по многим причинам — особые симпатии к нашим соседям из восточной Европы и, в частности, к Беларуси. И мне особо хотелось бы подчеркнуть, что не существует никакого «особого немецкого пути». Германия выступает за основанную на общих договоренностях европейскую политику, которая служит справедливым интересам всех ее участников. Свое вхождение в Европейский союз Германия рассматривает как счастливое историческое событие и как многообязывающее назначение.

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВ, белорусский директор Международного образовательного центра в Минске

Как ни парадоксально это звучит, но в известной мере нам было проще жить в разделенном мире. Баланс поддерживался не совсем достойными средствами (угроза ядерной войны). Именно это обстоятельство было основным фактором стабилизации. Стабильности, покоящейся на силе, более не существует. Можем ли мы надеяться на стабильность, в основе которой лежит сила идеи? В качестве такого рода идеи выступает в последнее время идея гражданского общества. В связи с этим возникает вопрос: каковы те факторы, которые способствуют формированию гражданского общества?

1. Прежде всего: политическая власть не является той силой, которая исчерпывающим образом характеризует способ организации общественной жизни.

2. Формирование понятия об автономных, субъективных правах личности.

И еще один важный элемент гражданского общества: автономное и независимое общественное мнение. На рубеже веков понятие civil society получает содержание, которым обозначается нечто в противовес государству. Понятие, которое вбирает в себя особенности развития западной цивилизации. Предполагается существование самостоятельных, независимых от государства объединений, которые связывают граждан определенного общества и которые уже самим фактом своего существования оказывают влияние на политику. В этом смысле они составляют противовес марксистскому представлению о государстве (контроль партии). Все подчинено единой цели (профсоюзы, любые общественные объединения, церковь). Это противопоставление способствовало определенной идеологизации самого понятия civil society. Предпола-

КУЛЬТУРА

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ СТРОИТСЯ В МИНСКЕ

галось, что оно существует в качестве образца, конечной цели развития, соответствует европоцентристскому представлению о развитии общества в целом. Сколь распространима такого рода модель сегодня?

На этот вопрос можно ответить, только обращаясь к традиции, по отношению к которой формировалось гражданское общество. Но как быть с нациями, которые в силу исторических обстоятельств развивались по-иному? Россия — не только самый близкий, но и волнующий нас пример. Мы обнаруживаем существенные различия в западном и российском опыте. Например, отсутствие независимой церкви. Имеется целый спектр возможных тому объяснений (византийские традиции, татаро-монгольское иго).

В какой степени идея гражданского общества выступает в качестве реалистичной для государств Восточной Европы, помимо Польши, Венгрии, Чехии? В одном случае, она результат естественного развития. В другом — вполне определенная чужеродность, отторжение. Идея звучит невнятно для индивидуального сознания. Если принять эту модель в качестве нормативной, то каким образом она может претворяться в жизнь? Возможен ли форсированный переход от тоталитаризма к гражданскому обществу? Может быть, следует говорить о неизбежных в этом случае переходных этапах? Какими они могут быть? Сколь правомерны предостережения о том, что попытки демократических трансформаций посттоталитарных обществ могут привести к тотальной дезинтеграции всего социального организма?

Мы ввергаем себя в пучину этих вопросов, не всегда осознавая, что предпосылки нашего мышления уже определенным образом сформированы.

ГЮНТЕР БРАКЕЛЬМАН, профессор евангелическо-теологического факультета университета в Бохуме

Индивидуальные и социальные права человека не могут заменить друг друга, они взаимозависимы. Только там, где гарантируются социальные права человека, гарантированы также индивидуальные права каждого. Только там, где гарантированы право голоса и участия в политическом управлении, могут проявляться и права человека на хлеб насущный, крышу над головой, работу и образование. Только в тесной гармонии социальные и индивидуальные права могут гарантировать человеку достойную жизнь.

Обеспечение прав человека и его основных свобод в отдельных странах является частью общемирового процесса. Права человека имеют фундаментальный антропологический смысл. С одной стороны, они выражают основополагающую зависимость человека от его сограждан и от правовых структур в государстве. С другой стороны, однако, они предопределяют угрозу человеку от ему подобных. Почему же мир во многом выглядит таким негуманным и грубым? Почему права человека и гражданские права так трудно пробивают себе дорогу, не становятся приемлемыми для каждого? Критический взгляд на историю и современность помогает сдерживать иллюзии в отношении силы воздействия прав человека, с другой стороны, давать импульс к практической гарантии этих прав.

Только осознав, что нет политической гуманности без нормативной силы прав человека, можно внести вклад в реальную политическую борьбу за их соблюдение на деле. Мы исходим из того, что нормальный человек не расположен сам по себе ни к плохому, ни к хорошему, что он разумен и поддается обучению, поэтому демократия возможна. Однако в то же время ему свойственно ошибаться и совершать поступки, противоречащие его человеческой природе, поэтому демократия необходима. Если ядром демократии является обеспечение прав человека и гражданских прав, а последние могут ущемляться во имя соблюдения первых, необходима как духовно-моральная бдительность, так и политическая готовность к борьбе против врагов демократии. Являясь основополагающим историко-динамическим принципом, права человека действительно могут изменить мир, создают условия для развития гуманности в широком смысле. В то же время нужно всегда сознавать силу зла, чтобы в этой борьбе быть реалистом, не впадать в иллюзии.

ВАЛЕНТИН БОРОВЦОВ, декан факультета права Европейского гуманитарного университета (Минск)

Хэнду, федеральному судье США, принадлежат замечательные слова: «Я часто задумывался, не слишком ли велики наши упования на конституции, на законы и суды. Эти упования напрасны, поверьте мне. Когда свобода умирает в сердце, никакая конституция, никакой закон, никакой суд не в состоянии спасти ее; никакая конституция, никакой закон не могут уберечь ее. Пока свобода пребывает в сердце, не нужны ни конституция, ни законы, ни суд, чтобы оберегать ее».

Я привожу это высказывание не для того, чтобы подорвать доверие к ценностям западной цивилизации. Я хочу показать, насколько зыбки и неопределенны в своих онтологических началах даже общепризнанные, непривычные нормы и принципы, насколько трудно установить их связь и обусловленность вневременными и надцивилизационными категориями, так называемыми вечными истинами. Желание укоренить этические, философские, тем более правовые нормы в высшей реальности, не подвергаемой критике и сомнениям, очевидно, неосуществимо.

Отсюда следуют по крайней мере два вывода. Во-первых, важно установить генетическое родство наших цивилизаций. Во-вторых, чтобы не задохнуться в заоблачных высях онтологического максимализма, нужно стать прагматиком. Говоря словами Степуна, «в каждую минуту исторического развития должны утверждаться те формы политической жизни, которые несут в себе гарантию максимального оправдания добра».

И еще один вопрос. Способны ли мы, люди Запада и люди Востока, понять друг друга? Чужды или родственны типы наших цивилизаций, совместимы или противоположны мироощущения и представления; чем и как отличается наш менталитет?

Г. ЖИНКОВ

Видит Бог, мне, белорусу по национальности, но воспитанному в лоне русской культуры, больно видеть утраченное величие страны. И в моей душе находят отклик проникновенные строки Леонтьева, Ильина, Солженицына. Но какое величие и какой ценой намерены возродить нынешние собиратели России?

Если между западной и евроазиатской моделями цивилизации существуют непроницаемые перегородки, если системы ценностей взаимно отторгаются, нет почвы и возможности для диалога и даже выяснение, на какой ступени этногенеза или политико-культурного процесса возникли эти различия и антагонизмы, каковы их корни (византийское православие, татаро-монгольское иго, коммунистическая диктатура), будет носить доктринальный характер.

Раз так, то нужно думать не о взаимном обогащении, а о защите от аннигиляции, коль скоро эти системы невзначай соприкоснутся. В этом случае трагичной становится судьба белорусской культуры, которая, оказавшись на границе цивилизационного разлома, обречена быть не средостением, а полем битвы между Европой и Востоком.

Думается все же, что все не так трагично. При всех различиях между образом мыслей, мироощущением Запада и Востока они не герметичны и тем более не враждебны друг другу. Восток и Запад идут разными путями, но к одной и той же цели.

АЛЕКСАНДР ДОБРОВОЛЬСКИЙ, председатель Объединенной демократической партии Беларуси

Граждане Беларуси пока не осознают себя способными совершать какие-либо действия, не оглядываясь на государство. Государство воспринимается в общественном сознании как институт, который обязан обеспечить «нормальную жизнь», в связи с чем считаются естественными претензии государства на вмешательство во все сферы жизни общества: от изъятия и перераспределения собственности до обеспечения функционирования морали в обществе. По-прежнему большинство граждан больше доверяют государственным структурам (в том числе предприятиям), чем негосударственным. Получение частным лицом или предприятием выгоды от своей предпринимательской деятельности рассматривается и правящей верхушкой, и многими гражданами, как нечто предосудительное ("спекуляция"), в то время как государство признается субъектом, для которого подобная деятельность считается нормой.

Однако следует заметить, что доверие к государству, государственным органам, а особенно к государственным чиновникам падает. По-видимому, избрание президента Республики Беларусь может стать переломным моментом в восприятии людьми государства как единственного благодетеля. Совершенно очевидно, что надежды на то, что проблемы каждого могут быть решены без его усилий и участия «добрым царем», в ближайшее время будут уничтожены. Это, к сожалению или к счастью, неизбежно. И в результате население окажется в жестокой фрустрации.

К сожалению, даже для оппозиционных политических организаций права человека не являются приоритетной ценностью. Так, на своем последнем съезде Белорусский народный фронт провозгласил принцип «паритета» прав человека и государства, человека и нации. Не обсуждая проблему корректности философских оснований для такого подхода, хочу обратить внимание на важное практическое следствие этого принципа. В случае, если кто-то от имени государства или нации нарушит права человека, нарушение будет считаться оправданным путем применения принципа «паритета» прав. Легко предсказать, что в случае конфликта субъектов, имеющих разные «весовые категории», побеждает сильнейший. То есть не человек, а нация или государство. Такие теории открывают дорогу новому тоталитаризму, а проводимая на основе их политика по меньшей мере не способствует становлению гражданского общества.

ЛОУРЕНС ХОГЕБРИНК, секретарь Межцерковного совета мира (Амстердам)

Национализм в Европе имеет не такую уж и давнюю историю — около ста пятидесяти лет. Во время Великой французской революции политические и религиозные противоречия были намного острее, чем национальные. Тогда половина населения Франции не говорила на французском языке. Во время объединения Италии на итальянском разговаривало только 2,5 процента всего населения этой страны. В употреблении были самые разнообразные диалекты, которые использовались только в пределах своей местности. В Германии на литературном немецком языке, кстати, тогда разговаривала лишь элита.

В то время полагали, что либеральный образ мышления способен улучшить экономическую ситуацию в стране. Либеральная буржуазия видела в национальном государстве не конечную цель, а только шаг на пути к чему-то большему. Этот национализм связывался в первую очередь не с этносом и языком, а с демократией.

Только в конце девятнадцатого века возникает современный национализм, основу которого составляют язык, этнос и религия. По моим сведениям, белорусский национализм возник именно в это время.

Вновь образованные государства, наследники огромных империй, по территории стали меньше, но остались такими же многонациональными, как и империи. Это относится к государствам бывшей Югославии, Чехословакии и СССР.

После второй мировой войны в Западной Европе проблемы национализма отходят на второй план, уступая место интеграции. Европейское Экономическое Сообщество — это удачная попытка примирения даже таких заклятых врагов, как Германия и Франция. Но мы должны помнить, что для таких больших стран, как, например, Англия, интеграция означает утрату какой-то части суверенитета. Германия же, наоборот, укрепляет свой суверенитет через интеграцию в Европу. Мысль о том, что для общего блага надо быть готовым пожертвовать какой-то частью своего суверенитета, стала привычной на Западе.

Сегодняшний национализм в Европе — далеко не такая сильная тенденция, направленная к изменению исторических условий, как это было ранее. Это реакционное течение, смысл которого составляет главным образом протест. Западный национализм может стать уничтожающей силой, если он соединится с национализмом в Средней и Восточной Европе. Яркий тому пример — опустошенная Югославия.

АДАМ МАЛЬДИС, директор Белорусского центра национальной культуры имени Ф.Скарины (Минск)

В свое время утверждалось, что граница между Европой и Азией проходит по Эльбе или Одеру. Другие говорили — по Бугу. Третьи — на Урале или даже на Дальнем Востоке. Возникает вопрос — где же искать центр Европы? Известный белорусский геолог Горецкий считал, что это место находится в Беларуси, на реке Березине. Тем не менее наши соседи привыкли считать Беларусь своей окраиной. Царская Россия называла нас Северо-Западным краем, поляки до сих пор зовут «восточными кресами». Но центр Европы не может находиться на окраине.

Беларусь находится на стыке двух макромиров — православно- византийского и римско-католического. И в этом — одна из причин нашего замедленного национального формирования. У нас могла быть своя национальная религия — униатство. Однако в 1839 году царизм запретил унию, и большинство униатов перешло в православие. Более миллиона униатов стали католиками. С течением времени православные стали отождествлять себя с русскими, а католики — с поляками. Такое размежевание наблюдается и сегодня. Это не может не сказываться отрицательно на национальном возрождении. Потому белорусы представляют собой уникальное явление не только в рамках бывшего СССР, но и в Европе. Сознательная часть населения республики, которая говорит на белорусском языке, оказалась в меньшинстве по сравнению с денационализированным большинством.

Это наводит на мысль, что белорусский национализм не может быть опасен для других народов. Мы скорее можем говорить о патриотизме. Достаточно человеку из очереди заговорить на чистом белорусском языке, как на него начинают шикать. Причем это делают не русские и не поляки, а денационализированные соотечественники — белорусы. И я могу понять их психологию. Изменив своему языку, они ощущают комплекс неполноценности.

CRIMINALITY

АНДО ЛЕПЕ, доктор юридических наук

ТАЛЛИН -- НА ТРЕТЬЕМ МЕСТЕ ПО УБИЙСТВАМ

Современному человеку присуща потеря веры в существующие ценности. Недавно общество опиралось (или хотя бы держалось) на уважении государственной власти, патриотизме, вере в политическую систему и т.д. Многие из них в настоящее время не учитываются. Изменилась семья, распространено отрицательное отношение к старшим. Постоянно снижается авторитет родителей, авторитет других людей вообще потерял свое значение. Меньшинство все меньше удовлетворено решениями, принятыми большинством. При таком положении у многих людей возникает душевная опустошенность. Причем, одна часть людей обращается к религии, чья деятельность в последнее время часто приобретает характер фундаментализма и фанатизма. Достаточно большая часть людей находит «выход» из создавшегося положения в преступности. Удельный вес последних постоянно растет.

К сожалению, в Эстонии преступность растет существенно быстрее, чем в большинстве других государств. К примеру, в период становления независимости государства количество регистрируемых полицией преступлений выросло в 3,5 раза, а так называемых классических преступлений -- более чем в 4,5 раза.

Преступления становятся более жестокими. Число умышленных убийств достигло в прошлом году уже 300. Много убийств совершается в северной части Эстонии, особенно в Таллине, Ида-Вирумаа и Нарве. Часто они связаны с разделом сфер влияния различных организованных преступных группировок. Полиция не способна с ними «бороться», и ее роль сводится лишь к фиксации фактов. Мы пришли к тому, что люди боятся за свою жизнь, здоровье и имущество, по улице стало опасно ходить и днем, так как неизвестно, не около тебя ли разорвется бомба. Но официальная статистика показывает снижение преступности за 10 месяцев прошлого года на 9,9% (по сравнению с позапрошлым)...

О влиянии организованной преступности на экономику Эстонии говорит тот факт, что, по данным Департамента статистики, уровень деятельности скрытой экономики составил 12% национального продукта. В денежном выражении это 1,8 миллиарда крон (по данным 1992 года). Это официальные сведения. Однако по некоторым расчетам специалистов, в действительности уровень теневой экономики сможет составить до 25% (примерно 4 млрд. крон национального продукта). К примеру, нелегальная торговля алкоголем в первом полугодии 1993 года дала 27,3 млн. крон дохода. Восемьдесят домов терпимости и примерно 250 работающих в одиночку проституток за это время заработали 60 млн. крон. Валютные сделки в первом полугодии прошлого года принесли «только» 3,8 млн. крон. Неформальное личное потребление в позапрошлом году составило 700 млн. крон, а в первом полугодии прошлого года — 374 млн. крон — таков объем использования государственного имущества в личных целях.

Это лишь некоторые цифры.

Совершенно ясно, что теневая экономика не может существовать без коррупции. Поэтому нет основания сомневаться, что говоря об организованной преступности, необходимо непременно иметь в виду наши высшие эшелоны власти. Ясно, что сейчас в Эстонии имеются достаточно сильные группировки организованной преступности. Их руки, очевидно, уже запущены в правительство, банки, полицию. Наше государство пойдет таким же опасным путем, по которому пошло большинство западных государств: когда деньги, полученные преступным путем, «отмыты», отряды организованной преступности создают свои фирмы, банки, а также свои союзы, партии и парламентские группы. В правительственных кругах Эстонии до сего времени старались стыдливо умалчивать о проявлениях организованной преступности.

Углубляющийся экономический и политический кризис в Эстонии и социальная нестабильность обусловили существенное падение жизненного уровня, разделение людей, главным образом, на бедных (по некоторым оценкам — 70% населения), горстку богатых (10 сверхбогатых семей, которые не платят налогов в Эстонии, так как их капитал находится за границей) и 300 человек, являющихся владельцами миллионов долларов США. Отсюда и впечатляющий уровень преступности — по частоте умышленных убийств Эстония является ведущей страной в Европе, а Таллин — на третьем месте из городов мира.

К сожалению, следует отметить, что одной из существенных причин такого положения является малоэффективная и непрофессиональная деятельность всей системы юстиции и особенно полиции. Все острее дают о себе знать недостатки в действующих законах и в их использовании в сфере защиты личности, ее имущества.

ШЕФ ЦРУ ОБЕСПОКОЕН РУССКОЙ МАФИЕЙ

В России растет организованная преступность, которая представляет реальную «глобальную угрозу», нелегально пересылая в другие страны ядерные материалы, заявил директор ЦРУ Джеймс Вулси.

Выступая 27 июня на слушаниях подкомиссии Комитета по иностранным делам Палаты представителей США, Вулси подчеркнул, что на территории бывшего Советского Союза процветает теневая экономика и черный рынок, которые могут сорвать демократический эксперимент в России и «отдать ее народ в руки реакционных политических сил». По его словам, России предстоит «трудная и мучительная» борьба с этим злом, которое представляет «долгосрочную угрозу не только для России, но и всего международного сообщества».

Российские преступные банды не имеют четкой иерархии и постоянно ведут борьбу между собой за сферы влияния. Тем не менее, им удалось хорошо погреть руки на несостоятельной финансовой системе, занимаясь рэкетом, незаконным распространением наркотиков, банковскими махинациями, нелегальной эмиграцией и подпольной продажей низкосортных радиоактивных материалов.

Более того, продолжал Вулси, преступные кланы в государствах бывшего Советского Союза создали целую «инфраструктуру» прикрывающих организаций, которые могут «способствовать передаче или продаже» ядерного оружия в другие страны и которые имеют финансовые возможности для подкупа или запугивания «тех, в чьих руках находятся сегодня ядерные вооружения».

В настоящее время «продажа ядерного оружия и материалов» не является приоритетным направлением в деятельности русской мафии, поскольку торговля наркотиками и вымогательство приносят куда более солидные доходы, подчеркнул Вулси. Однако директор ЦРУ считает, что «враждебно настроенные государства, такие как Иран, Ирак, Ливия или Северная Корея» могут стать потенциальными покупателями ядерных материалов.

По его словам, уже были зафиксированы несколько попыток «ядерной контрабанды», предпринятых «отчаянными людьми», желающими быстро разбогатеть. Вулси заметил, что США приветствуют «шаги российского правительства» и президента Ельцина по обеспечению сохранности ядерных материалов.

«На сегодняшний день пока не зарегистрировано ядерных боеголовок или крупных количеств» ядерных материалов, которые бы предлагались на продажу преступными структурами, сказал Вулси. Однако, продолжал он, на черном рынке продаются «низкосортные ядерные материалы», которые могут попасть в руки террористов. «Те, кто считает, что новая эра, в которую мы живем, — эра, где опасности сведены к минимуму, должно быть, не видят дальше своего носа», — сказал директор ЦРУ.

«Если не предпринять эффективных мер» против групп, пытающихся подкупить армию и правоохранительные органы бывшего Советского Союза, реформы России столкнутся с еще большими трудностями в будущем, сказал он.

Вулси подчеркнул, что ЦРУ «уделяет все большее внимание проблеме» международной организованной преступности, добавив, что силы закона и порядка всех стран «смогут победить, если мы будем упорны».

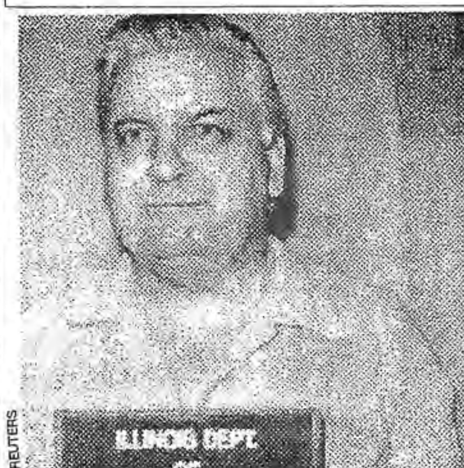
Пол Маламуд, ЮСИА

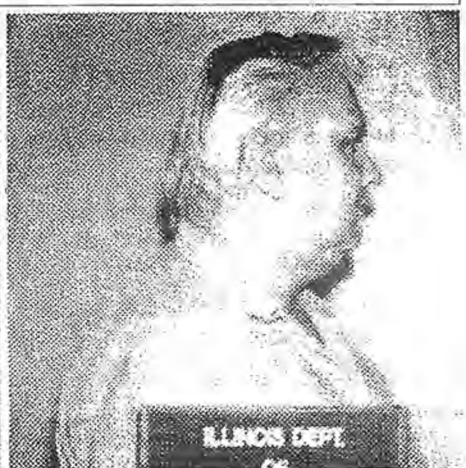

REUTERS

Российская мафия хозяйничает у себя дома, в Москве.

МНОГОКРАТНЫЙ УБИЙЦА

REUTERS

Джон Вейн Гейси, самый крупный из зафиксированных в истории США многократных убийц, был приговорен судом в штате Иллинойс к смертной казни за убийство 33 мальчиков. Убийства были совершены на сексуальной почве с 1972 по 1978 г. В штате Иллинойс казнь осуществляется путем инъекции смертоносного вещества.

ТЕРРОРИСТЫ ОТВЕЧАЮТ ЗА СВОИ ЗЛОДЕЯНИЯ

Американский суд приговорил каждого из четырех обвиненных в организации взрыва во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в феврале 1993 года к 240 годам лишения свободы. Присяжные признали Мохаммеда Саламеха, Махмуда Абухалима, Ахмада Аджаджа и Нидала Айада виновными по 38 пунктам обвинений в участии в заговоре, хранении взрывчатых веществ и использовании их в разрушительных целях, а также в бандитском нападении. Шесть американцев, среди которых была 34-летняя беременная женщина Моника Родригес-Смит, погибли в результате взрыва миниавтобуса, начиненного взрывчаткой, под зданием переполненного людьми Всемирного центра. Более тысячи людей было ранено, имущественный ущерб составил 500 млн.долларов.

Осуждая эту трусливую акцию террористов, судья отметил, что заговорщики планировали опрокинуть северную башню торгового центра на южную башню. «Если бы это случилось, — сказал он, — погибли бы десятки тысяч людей». Одному из заговорщиков, Нидалу Айаду, судья сказал: «Вы рассуждаете о Коране. Но опозорили Коран... Вы нарушили не только человеческие, но и Божьи законы».

Взрыв бомбы во Всемирном торговом центре был не единственным заговором, раскрытым Соединенными Штатами за последний год. 15 человек сейчас ожидают суда по обвинениям в участии в заговоре в том, что власти США определили как «городскую террористическую войну против Соединенных Штатов». Обвинение, предъявленное в августе прошлого года, выявляет связь шейха Абделя Рахмана и многих террористов с заговорщиками, планировавшими убийства американских и иностранных государственных деятелей и организацию взрывов в ООН, нью-йоркских автотоннелях «Линкольн» и «Холлэнд», а также в нью-йоркской штаб-квартире Федерального бюро расследований. Если бы эти террористические атаки осуществились, то погибли и пострадали бы тысячи людей. Террористам также было предъявлено обвинение в разработке планов убийства американских граждан, захвата заложников и нападения на американские военные объекты.

До сих пор в связи со взрывом во Всемирном торговом центре разыскиваются по всему миру Рамзи Ахмед Юсеф и Абдель Рахман Ясин. Соединенные Штаты приложат все усилия к тому, чтобы эти преступники предстали перед судом. Для четырех остальных террористов правосудие уже совершилось. Как заявил президент Клинтон после признания их виновными в марте нынешнего года, «мир получил сигнал, что любой, кто приезжает в нашу страну для террористической деятельности, почувствует на себе всю тяжесть обрушившейся на него машины американского правосудия».

ВАЛЕНТИНА ДЫНИЧ, ЕВГЕНИЙ ТОЛКАЧЕВ, ЛЕВ ТОМИЛЬЧИК

ИСТОКИ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

ГДЕ И ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННОЕ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ИЩЕТ АЛЬТЕРНАТИВУ ТРАДИЦИОННОЙ НАУКЕ

Очевидное падение престижа научного труда и авторитета науки проще всего отнести на счет общего духовного кризиса, экономических неурядиц, распада страны. Однако серьезной ошибкой была бы недооценка негативных тенденций, сопутствующих развитию науки на современном этапе техногенной цивилизации.

Сегодня многие научные проекты (космос, физика высоких энергий и т.п.) требуют совокупных усилий ряда государств. Даже самые богатые страны не могут дальше увеличивать ассигнования на науку. В подобной ситуации вопросом о том, что такое наука и зачем она нужна, задается уже не только любознательный человек, но и рядовой налогоплательщик. В поисках ответа он наталкивается лишь на рассыпавшийся под ударами экологических катастроф миф о всесилии науки, в создании которого, к сожалению, принимали участие и ученые. В этих условиях особую привлекательность для обывателя приобретают концепции так называемой альтернативной науки или вненаучного знания.

Ситуация усугубляется еще и тем, что подобного рода исследования нередко вызывают сочувствие и даже поддержку со стороны профессиональных ученых. При этом зачастую один и тот же человек может жестоко критиковать вненаучное знание, возникающее в его области, и в то же время поддерживать аналогичные построения, как только они начинают излагаться в терминах «общечеловеческих ценностей».

Однако отмеченный парадокс в значительной степени является кажущимся. Дело в том, что вненаучное знание все более превращается в явление массовой культуры. Соответственно, при его оценке и восприятии даже у отдельных ученых-естественников «общекультурная» шкала ценностей превалирует над профессиональной. Что же касается значительной части гуманитарной интеллигенции, то она вообще в последнее время склонна воспринимать вненаучное знание как фундаментальную науку высшего уровня. Если учесть, что именно эти люди через средства массовой информации формируют общественное мнение, то создается реальная опасность того, что адекватные представления о науке, ее методах и способе существования в общественном сознании будут замещены суррогатом вненаучного знания. К сожалению, изучению этого феномена не уделяется должного внимания. Отдельные возмущенные отклики ученых по поводу, например, астрологических «прогнозов» не в состоянии переломить наметившуюся тенденцию. А тем временем распространение вненаучного знания принимает угрожающие, если не сказать глобальные масштабы. Немногими осознается, что значительная часть так называемого экологического мышления в сущности базируется на вненаучном знании. Конечно, многое из него постепенно нормализуется на уровне науки, но это не устраняет тех предрассудков, которые сформированы в сознании обывателя. Практически не отслеживаются и не компенсируются колоссальные «выбросы» вненаучного знания, сопутствующие катастрофическим явлениям (землетрясения, аварии на АЭС и т.п.). Мы не будем касаться здесь весьма важного вопроса об экономическом ущербе, сопряженном с реализацией политических и экономических решений, основанных на рекомендациях псевдонауки. Отметим только, что они наносят непоправимый ущерб науке, создавая иллюзию ее бессилия при решении важнейших задач, стоящих перед человечеством.

Как известно, термин «вненаучное знание» и его вариации: паранаука, лженаука и т.п. — не имеют общепризнанного однозначного смысла. Поэтому прежде всего поясним наше понимание этого термина. Мы исходим из того, что вненаучное знание является неизбежным спутником познавательного процесса. Действительно, знание о мире запечатлевается и в общественном, и в индивидуальном сознании в двух взаимодополнительных формах: образной или иррациональной (эстетической, художественной, теологической) и рациональной или научной. Важно подчеркнуть, что такая двойственность восходит непосредственно к устройству человеческого мозга, состоящего, как известно, из левого и правого полушарий, «отвечающих» соответственно за рациональную и иррациональную обработку информации. Причем только наложение картин, возникающих в обоих полушариях, создает объемный образ реальности, позволяющий человеку ориентироваться в окружающем мире. Аналогичный вывод справедлив и в отношении общества, которое может динамично развиваться только тогда, когда в его культуре гармонично соединяются как научно-техническая, так и духовно-художественная ветви познания. Попытки расчленения культуры, доминирование рационального над иррациональным (или наоборот) можно уподобить операции расчленения мозолистого тела, соединяющего полушария мозга. Результат плачевен и в том, и в другом случае: человек теряет себя как личность, общество — деградирует. Примеры такой деградации в прошлом, во времена господства «научного мировоззрения», достаточно хорошо известны: «лысенковщина» в науке, «соцреализм» в искусстве. Сегодня маятник чрезмерно отклонился в противоположную сторону, что, к сожалению, значительной частью общества воспринимается как прогресс, хотя в действительности подобный процесс следует квалифицировать как новый виток деградации науки, искусства и культуры в целом. Характерные проявления этого процесса достаточно многообразны и очевидны: астрология вместо астрономии, экстрасенсорика вместо медицины, культы-суеверия вместо религии и, наконец, поп-культура вместо культуры.

С. ЭЙДРИГЯВИЧЮС

Для современного массового сознания характерно усиление иррациональных, мистических и антицентристских настроений. Исторический опыт показывает, что такие тенденции являются лишь внешними симптомами глубинного духовного кризиса в обществе. Наиболее разрушительное воздействие, на наш взгляд, он оказывает на гуманитарную сферу, где, судя по публикациям в специальной литературе и СМИ, ситуация ощущается и как профессиональный кризис. Одним из источников и проявлений последнего является остро переживаемая значительной частью гуманитарной интеллигенции конца XX в. невозможность сколько-нибудь полного освоения современных естественнонаучных представлений о мире, что в наиболее радикальном варианте воспринимается как противостояние «научно-технической» и «гуманитарной» культур, порождая утверждение о деструктивной роли науки в культуросозидающем процессе. На самом же деле только сегодня, на очередном витке научно-технического прогресса, когда инструментарий науки в лице компьютеров и прочих «умных» машин проникает в быт практически каждого человека, когда приборы и аппараты, действующие на принципах квантовой теории и специальной теории относительности, становятся повсеместными, когда осуществление научных проектов требует совместных усилий ряда государств, а, может быть, и всего человечества, наука и становится «культуросозидающей силой». Более того, ее уже невозможно игнорировать в таком качестве.

«Альтернативная» наука находит поддержку и идеологическое обоснование прежде всего в гуманитарной среде, и поэтому серьезные проблемы могут возникнуть в связи с активно проводимой сегодня гуманизацией различных сфер общественной жизни Беларуси.

Нельзя не заметить, что предпринимаемые в системе образования реформы направлены прежде всего на формирование самосознания белорусского народа, которое понимается в первую очередь как синтез национальных составляющих. В результате официальную поддержку, как правило, получают те формы и программы обучения, в которых наиболее ярко выражены гуманитарные и языковые аспекты. Жаркие словесные баталии о достоинствах и недостатках подобного обучения отодвинули на второй план — если не дальше — проблему преподавания естественнонаучных дисциплин, хотя очевидно, что от усвоения знаний именно этого рода в первую очередь зависит положение Республики Беларусь в мировом сообществе. Образно говоря, чрезмерное увлечение гуманитарной и языковой составляющей может привести к тому, что наши потомки будут ощущать себя в будущем предметном мире как белорусский крестьянин начала века в городской среде. Но если проблема потребления благ цивилизации, как показывает опыт стран третьего мира, в известной мере разрешима, то для активного и целенаправленного участия в их создании требуется совершенно иной уровень естественнонаучной подготовки.

Думается, едва ли найдутся серьезные аргументы против утверждения, что по крайней мере до 1991 года система образования республики успешно решала эту задачу, в отличие от ряда других республик Советского Союза, прежде всего тех, где естественнонаучные предметы преподавались на национальных языках, — республики Средней Азии, Закавказья, Прибалтики. Несмотря на то, что в этих регионах существует национальный элитный слой в виде академий и других подобных институций, он не имеет серьезной опоры в коренном населении и обречен на довольно быстрое «вымирание» в условиях оттока русскоязычного населения, составляющего подавляющее большинство специалистов в сфере науки и производства. Беларуси же удалось сформировать полноценную инфраструктуру и систему подготовки кадров по многим важнейшим направлениям науки и техники. Это обстоятельство, а также очевидная близость белорусского и русского языков в значительной мере ослабляют отрицательные последствия сверхскоростного перевода преподавания естественнонаучных дисциплин на белорусский язык, хотя и не позволяют преодолеть их полностью. Складывается ситуация, когда преподаватели и учащиеся вынуждены «скрывать» свою русскоязычность в процессе обучения физике, математике, химии. Двойной и тройной перевод в процессе передачи и получения информации ведет к неоправданным потерям уже и без того сокращенного учебного времени, обеднение лексики и образности преподавания и, как следствие, неполному усвоению материала. Утверждения типа «надо когда-нибудь начинать», "без перевода всей системы образования на белорусский язык невозможно становление Беларуси как суверенного государства" по сути являются призывом к изобретению своего национального велосипеда и едва ли могут служить оправданием для издания посредственных учебных пособий на фоне имеющейся высококачественной русскоязычной литературы.

Приветствуемая сегодня большинством концепция плюрализма форм обучения, определенной свободы учащегося (или его родителей) в выборе основных предметов может при ее реализации в радикальном варианте привести к весьма негативным результатам. Резкое ограничение числа часов, отводимых на естественнонаучные дисциплины в школах, лицеях и т.п. заведениях гуманитарного профиля (или отказ от них вообще) закладывает базу для дальнейшего усугубления раскола и роста непонимания в среде интеллигенции. Отсутствие у гуманитариев навыков логического мышления, ясных представлений о способе жизнедеятельности современной науки и о количественных параметрах окружающей предметной среды в сочетании с их практически безраздельным господством в средствах массовой информации и активным «хождением во власть» представляют собой взрывоопасную смесь как для общества, так и для самой гуманитарной интеллигенции. Неудивительно, что последние два года общественное мнение в большинстве республик СНГ поворачивается лицом к прагматикам, а гуманитарии — недавние «властители дум» теряют позицию за позицией. В результате в обществе все шире начинает утверждаться опасное мнение о паразитической сущности творческой интеллигенции вообще.

Поэтому воспитание представителя гуманитарной сферы должно включать в качестве обязательного компонента формирование представлений о количественных параметрах техногенной среды и ее предметном наполнении. Возможно, в средних учебных заведениях гуманитарного профиля имело бы смысл давать сведения из химии и физики не в рамках каких-то адаптированных программ, а в процессе изучения тем типа «холодильник», «телевизор», «водопровод» и т.п. Такая методика обучения имеет свои корни в исканиях, в частности, советских педагогов 20-х годов нашего столетия. Одной из основных задач такого обучения должно стать формирование понятия о существовании специфического естественнонаучного способа познания окружающей среды. Однако, важно подчеркнуть, что сегодня уже невозможно, более того — вредно, эксплуатировать естественные науки в качестве «базиса» для материалистического мировоззрения. Такая увязка в условиях официального плюрализма идеологий и нарастающих иррациональных и мистических настроений в обществе может обернуться — и уже оборачивается — против науки, стимулируя «поиски» другой, альтернативной науки, более сопряженной с религией, искусством и т.д.

Что же касается системы высшего образования, то, по нашему глубокому убеждению, в учебных программах для вузовских специальностей гуманитарного профиля (философы, политологи, экономисты, историки, филологи и т.п.) следует предусмотреть специальный курс, в рамках которого студенты могли бы получать представления о специфике научного знания, идеалах и нормах науки, а также общем месте науки в системе культуры и особенностях ее взаимоотношений с другими компонентами культуры.

ПАНОРАМА

"ЧТО-ТО В "РАИССЕ" НЕ ТО..." --

СЧИТАЮТ АМЕРИКАНСКИЕ ЛЮБИТЕЛИ ВОДКИ

Продажа водки при новом мировом порядке оказалась делом непростым. Примером может служить бизнесмен из Коннектикута Кеннет Л.Ониш, который несколько лет назад начал подготавливать почву для импорта советской водки в США. Однако, когда водка г-на Ониша появилась на прилавках магазинов, история распорядилась так, что его прекрасная идея провалилась. Водка, получившая название «Раисса» в честь Раисы Горбачевой, сейчас уже не так эффектна, как несколько лет назад. В рекламных объявлениях говорилось: «Они ощутили вкус свободы. Теперь то же можете сделать и вы!» «Раисса» — вкус гласности".

«Раисса» так и не нашла свой путь в стаканы для коктейля. Хотя многие руководители вино-водочной промышленности и эксперты в области торговли ожидали наплыва водки из стран восточного блока после улучшения международных отношений, их предсказания не сбылись. «Что-то там не совсем с качеством», — говорит ученый С. Фредерик Старр, имея в виду несколько последних партий водки, доставленных в США из-за океана. Единственное исключение составляет «Столичная-кристалл» ценой 26 долларов за бутылку объемом примерно 0,9 литра (для сравнения, фирменная американская водка стоит от 12 долларов и выше), которая, по словам г-на Старра, стала новым символом способности России производить, по крайней мере, один высококачественный продукт.

Но даже при реализации обычной «Столичной» стоимостью 19 долларов за бутылку, которая из всех русских водок пользуется наибольшей популярностью в США, возникают серьезные проблемы. Вопреки ожиданиям, после падения коммунистической бюрократии она не принесла огромных прибылей. Корпорация «Пепсико», имеющая контракт на импорт «Столичной» в обмен на сироп колы, с трудом добивается хотя бы минимальных поставок. Не хватает даже бутылок.

«Пока положение не стабилизируется, вряд ли можно надеяться на то, что хорошо осведомленные американские потребители будут платить баснословные деньги за какую-либо продукцию из бывшего Советского Союза, предназначенную для употребления внутрь», — говорит преподаватель истории Гарвардского университета Эдвард Кинан.

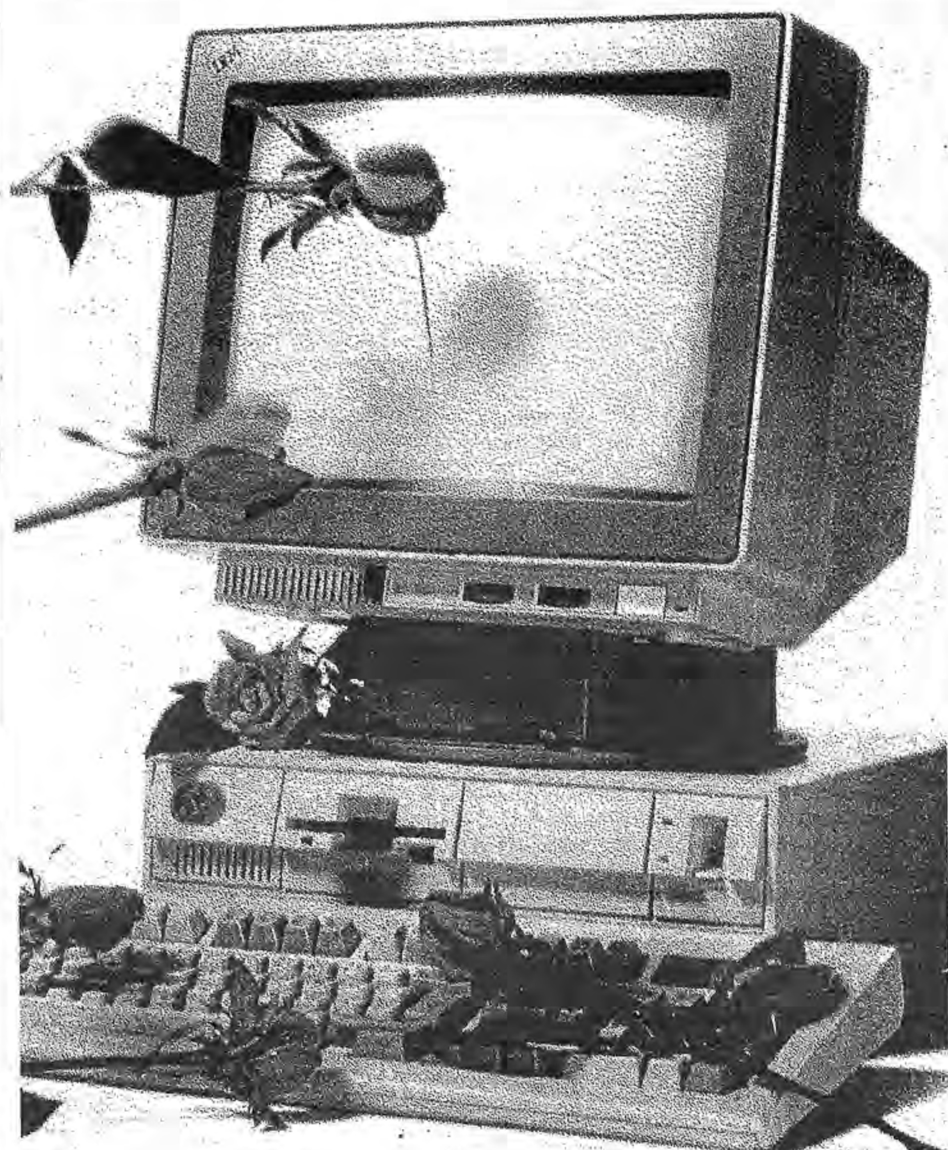
Попавшие в трудное положение импортеры водки признают, что люди обеспокоены. «Многие интересуются качеством продукции, — говорит Эдвард Маркс из компании »Евро Трейд". — Их интересует, не изготовлен ли продукт кустарным образом".

Хотя водка и является самым ходовым спиртным напитком в Соединенных Штатах, рынок ее сокращается: в прошлом году производство алкогольных напитков сократилось на 7%. «Совершенно нет необходимости в дополнительных партиях импортной водки», — говорит издатель ежегодного обзора положения дел вино-водочной промышленности Николас Фюрлотт.

И все же, несмотря на то, что история едва ли следует планам предпринимателей, такие импортеры, как г-н Ониш, смело продолжают делать свое дело. Он даже настаивает на том, что был прав, использовав имя госпожи Горбачевой (к ее имени он прибавил еще одно «с», чтобы предупредить возможные возражения со стороны четы Горбачевых).

«Вы знаете, что мне нравится в этом имени? — говорит он. — Если внимательно вглядеться, то »Раисса" можно прочитать и как «Россия».

КОМПЬЮТЕРЫ ВМЕСТО ВИСКИ?

Все указывает на то, что в недалеком будущем основным экспортным товаром Шотландии будут компьютеры.

Уже сейчас около 35% продаваемых в Европе компьютеров создается в шотландских центрах таких фирм как IBM, Compaq и Apricot. Свои заводы или центры сборки имеют также производители периферийных устройств и полупроводниковых элементов: Conner, Hewlett-Packard, NCR, Motorola и DEC. Электронная промышленность, эвакуированная в Шотландию во время войны (для спасения от немецких бомбардировок), а потом развитая благодаря крупным инвестициям 60-х и 80-х годов, сейчас поставляет 21% европейского производства полупроводниковых элементов, 40% объема шотландского экспорта и 20% объема промышленной продукции.

«Тут имеются самые талантливые люди и самая плохая погода; все это привело к тому, что люди научились хорошо работать», — утверждает Джим Ригби, директор завода Хьюлетт-Паккард. Играют свою роль и высокий уровень образования (12 высших учебных заведений в центральной и южной Шотландии), а также сравнительно низкие ставки оплаты работникам. Шотландия, Уэльс и Республика Ирландия в последние годы приютили множество электронных и компьютерных фирм со всего света; район Стратклайд (центральный Шотландия) даже стали называть «европейской Кремниевой Долиной». Может быть, электроника и кельтские традиции имеют какую-то таинственную связь (кроме этимологии названия Макинтош)?...

"АЙ-АЙ" ОБРЕЛ ЗАЩИТНИКА

Известный во многих странах английский путешественник и писатель Джеральд Даррел продолжает спасать редких животных, которым в разных уголках планеты грозит исчезновение. В его новой книге описана недавняя экспедиция на Мадагаскар: основной ее целью было изучение легендарного зверька, именуемого «ай-ай». Это удивительное большеглазое существо с черными лапами (очень похожими на человеческие руки) и крючковатыми пальцами — словно оживший персонаж диснеевского мультфильма или старинной страшной сказки.

Но в наши дни это маленькое чудо угрожающими темпами вымирает. Его постигла та же судьба, что и многих других уникальных обитателей Мадагаскара — а они действительно уникальны, ибо 90% флоры и фауны этого острова не встречаются более нигде в мире. Джеральд Даррел с тревогой пишет о гибнущей природе острова, экологические проблемы которого требуют скорейшего разрешения. Отчасти ситуацию могут поправить зоологи других стран: сейчас немалое их число устремилось на Мадагаскар, откуда они вывозят экземпляры исчезающих видов и размещают их в западных зоопарках и питомниках, чтобы через некоторое время вернуть размножившихся животных в места их естественного обитания. Так поступает и сам Дж. Даррел, основавший на острове Джерси «зону безопасности» для братьев наших меньших.

Видимо, надежда спасти животных позволяет Джеральду Даррелу сохранять чувство юмора, знакомое читателям по предыдущим его произведениям. Само название книги «Ай-ай и я» в оригинале звучит каламбуром — «Ай-ай энд ай». Шутливо и с большой долей самоиронии автор описывает свои приключения, встречу с неведомой культурой и природой. Запоминаются емкие, забавные образы и сравнения: Мадагаскар «смахивает на неудачно приготовленный омлет, оставленный в Индийском океане к востоку от Африки»; за обедом «худосочные куриные ножки» наводят его на мысль о «сидящих на диете танцовщицах». При этом Дж. Даррел демонстрирует незаурядные писательские способности, делая из дневниковых заметок единое повествование.

ЧЕРЧИЛЛЬ БЫЛ ЯРЫМ РАСИСТОМ

По мнению Эндрю Робертса, автора новейшей биографии Уинстона Черчилля, этот выдающийся британский политический деятель был расистом. Сенсационную теорию 31-летнего выпускника Кембриджа «старые» историки встретили с сомнением.

Книга Робертса должна выйти из печати в июле этого года, однако уже сейчас она возбудила небывалый интерес прессы после статьи, опубликованной в журнале «Spectator». Британские историки-традиционалисты считают обвинение Черчилля в расизме оскорблением великого политика.

Эндрю Робертс утверждает, что расистские взгляды Уинстона Черчилля были хорошо известны его биографам, но большинство из них избегало затрагивать эту тему. Опираясь на те же архивные материалы, что и другие историки, Робертс заявляет, что Черчилль всегда пренебрежительно отзывался об индусах, арабах, китайцах, итальянцах и других «худших расах». Уже после войны, будучи премьер-министром Великобритании, Уинстон Черчилль старался любой ценой ликвидировать всякие лазейки в законах, чтобы затормозить наплыв в Англию цветных из государств бывшей Британской империи. Однако более либерально настроенные члены кабинета помешали премьеру в реализации этого плана. Ограничительная иммиграционная политика вошла в силу только в начале 60-х годов.

Роберт также утверждает в своей книге, что несмотря на красивые постулаты и лозунги о братстве с другими нациями Уинстон Черчилль, воспитанный еще на образцах британской империи короля Эдуарда, был типичным сторонником теории о превосходстве белой, англо-саксонской расы.

Высказывания о Черчилле как о расисте, разумеется, возмутили некоторых историков и политиков. Лорд Денис Хилей пытался объяснить позицию Уинстона Черчилля тем, что в его время подобные взгляды разделялись большинством общества. А историк Мартин Джилберт, автор многотомной биографии «Уинстон С. Черчилль», заявил на страницах «The Times», что именно Черчилль боролся с расизмом в министерстве по делам колоний.

Эндрю Робертсу всего 31 год, он закончил Кембриджский университет по специальности «новейшая история» и два года назад издал свою первую книгу — биографию лорда Галифакса под названием «The Holy Fox».

НАУКА И ТЕХНИКА

ДЖИМ ФУЛЛЕР

ТЕЛЕМЕДИЦИНА НА ПОЛЕ БОЯ

Официальные представители США сообщают о бурном развитии медицинских технологий, обеспечивающих электронную передачу медицинских услуг на расстояние, что может помочь спасению жизней раненых солдат на поле боя, а также гражданских лиц в географически удаленных районах.

Доктор Стивен Джозеф, помощник министра обороны по вопросам медицины, сообщил, что в вооруженных силах разрабатываются передовые технологии в области телемедицины, когда врачи, будучи не в состоянии физически присутствовать при лечении пациентов в отдаленных районах, прибегают к сетям связи.

Выступая в подкомитете Палаты представителей по делам вооруженных сил, Джозеф отметил, что телемедицина в своих наиболее современных формах продвигает биотехнологии в новые, передовые области.

«Военные уже проводят эксперименты с технологиями, способными резко изменить ситуацию на поле боя, — сказал он. — Военная медицина находится на гребне волны технической революции, разрабатывая абсолютно новые методы лечения и для передовой и для тыловых клиник».

Начальник медицинской службы сухопутных войск Элсид Лануйе подчеркнул, что в последние два года технологии телемедицины успешно применялись в Сомали, Хорватии и Македонии.

«Врачи различных специальностей из военного госпиталя в Вашингтоне могут напрямую консультировать больных в Македонии и Хорватии с помощью спутниковых средств видеосвязи высокого разрешения».

По словам Лануйе, преимущества телемедицины были наглядно продемонстрированы в Македонии три месяца назад, когда те же самые 14 врачей без усилий стали обслуживать вдвое увеличившийся — 540 человек — контингент американских военнослужащих в этой стране.

«Телемедицинская система, размещенная в начале этого года в Корее... позволяет получать результаты радиологического обследования пациентов в тот же день, — продолжил Лануйе. — Почти 55 тысяч военнослужащих в Корее... обслуживаются силами всего трех врачей-радиологов, находящихся в Сеуле и Осане».

«Я хотел бы также отметить, что планируется отправить специалистов по телемедицине в Заир и Руанду, а также, если потребуется, обеспечить поддержку операций на Гаити».

Д-р Дональд Дженкинс, заместитель директора Агентства передовых научно-исследовательских проектов (АПНП), сообщил, что его агентство финансирует пятилетнюю программу научных исследований и разработок в области создания современных диагностических установок для снижения смертности на поле боя. Он отметил, что эти медицинские технологии применимы и в гражданском секторе.

Например, сказал Дженкинс, Агентство разрабатывает индивидуальный датчик военнослужащего (ИДВ) для каждого солдата во фронтовой зоне, который позволит командиру знать, где находится его подчиненный во время боя, не убит ли он, а если ранен, то определить его местонахождение. Помимо всего прочего, ИДВ позволит солдату быстро связываться с военврачом.

«Конструкцией ИДВ предусмотрен контроль за состоянием здоровья военнослужащего и возможность передавать соответствующую информацию медикам, — продолжил Дженкинс. — Скорая медицинская помощь может быть предоставлена гораздо более широкому контингенту войск на линии фронта».

В рамках этой программы конструируется оборудование для сьемки отдельных органов тела и для химического анализа крови в условиях ведения боя. Например, будут созданы портативные цифровые рентгеновские аппараты, которые позволят определить наличие серьезных мышечно-скелетных, нейрососудистых и других повреждений.

Обычный анализ крови будет дополнен разработкой портативного химического анализатора — так называемой химлаборатории в чемодане — с применением микроэлектронных технологий.

По словам Дженкинса, для снижения уровня смертности среди раненых разрабатываются методы телевизионного консультирования пациентов хирургом, а также дистанционного хирургического присутствия. Первая группа методов предполагает дистанционную телесвязь с опытным врачом, который, «глядя через плечо», помогает менее опытному полевому врачу поставить диагноз и обеспечить необходимую помощь раненному солдату.

Дистанционное присутствие хирурга расширяет возможности специалиста-медика, позволяя ему лично участвовать в операции, управляя инструментами-роботами в передвижной операционной, расположенной на большом удалении от него. Местный медицинский персонал в этом случае ассистирует во время операции.

По словам Дженкинса, дистанционная хирургия «находится на первоначальной экспериментальной стадии. Ее реальный потенциал может быть реализован в полную силу после проведения дополнительных исследований».

«Раньше спасение жизни раненых солдат на передовой было связано со значительными трудностями, — отметил Дженкинс. — При проникающих пулевых и осколочных ранениях время является решающим для сохранения жизни фактором. И количество раненых, погибающих до прибытия врача, за последние 170 лет существенно не изменилось.»

Дженкинс подчеркнул, что передовые методы телемедицины и диагностики, разрабатываемые для военных целей, могут использоваться также при лечении травм и уходе за престарелыми пациентами, страдающими заболеваниями, которые нуждаются в периодическом наблюдении.

Недавно АПНП и министерство здравоохранения и социальных услуг заключили официальное соглашение, в рамках которого центральное внимание будет уделяться передовым технологиям, которые могут быть использованы и в гражданской медицине.

ЮСИА

ВОЗВРАЩАЕМСЯ НА ЛУНУ

Возвращаемся на Луну», — под таким лозунгом прошла в Женеве встреча представителей космических агентств Европы (ESA), США (NASA), России и Японии, посвященная сотрудничеству по исследованию Луны. После завершения американского проекта «Аполлон» и российских экспериментов с «Луноходами» прошла четверть века, и интерес к Луне упал. В космических программах в центре внимания оказались полеты «Пионеров» и «Вояджеров» к границам Солнечной системы, а также исследования Венеры, Марса и кометы Галлея.

Двадцать пять лет назад — 21 июля 1969 года — американский астронавт Нил Армстронг стал первым человеком, ступившим на Луну. На ее поверхности он провел 2 часа 47 минут. До экспедиции «Аполлон-11», которая достигла Луны, была серия пробных полетов. Позже туда прилетали еще пять подобных экспедиций. В последней — »Аполлон-17" в декабре 1972 года — космонавты провели на Луне 75 часов и проделали в специальном лунном экипаже 32 км.

Группы космонавтов, опускавшиеся в разных пунктах естественного спутника Земли, собрали несколько сот килограммов проб грунта и провели минералогические исследования, получили новые данные о топографии Серебристой планеты, проделали множество наблюдений и геофизических замеров. На Луне были размещены исследовательские станции, снабженные, в числе прочего, сейсмическим оборудованием. Они работали там несколько лет.

В нынешнем юбилейном году (25-летие полета «Аполлона-11») начался новый этап исследований Луны — программа »Клементина". Американский военный спутник «Клементина», приспособленный для научных целей, стал искусственным спутником Луны. Вращаясь вокруг нее, он несколько месяцев фотографировал поверхность Луны. Переданные на Землю фотографии позволят выполнить точные топографические карты свыше 95% поверхности Луны. Получены также данные для обработки карт — гравитационные, геомагнитные и геохимические.

Исследования, проведенные «Клементиной», позволят определить лучшее место под будущую научную станцию на Луне. Строительство базы — научной станции и космодрома — сделают возможным старт экспедиции к Марсу. Она планируется на начало будущего тысячелетия (2005—2010 годы). Луна, благодаря меньшей, чем на Земле, силе тяготения, лучше подходит для старта межпланетных кораблей.

Новая международная лунная программа рассчитана на 30—40 лет. Она будет реализована в тесной связи с марсианской программой. Исследования Луны будут предварительными этапами перед полетом человека на Марс. Первый этап рассчитан на 10 лет и охватывает размещение на лунных орбитах нескольких искусственных спутников и автоматических станций на поверхности Луны. Следующий этап — это полеты экипажей на Луну с пребыванием на ней в течение десятков дней. Кульминационным пунктом будет строительство крупной научной станции, а еще дальше — строительство космодрома и базы для межпланетных полетов. Этот проект рассчитан на совместную работу ESA и NASA при участии России.

Особый проект представил японский космический консорциум — Лунное и планетарное обьединение. Он планирует посылку до 2005 года исследовательского зонда с лунным спутником и двумя спускаемыми аппаратами с научной аппаратурой. Эти исследования позволят найти место под будущую станцию. Вторая фаза программы — размещение на Луне нескольких групп роботов, которые займутся монтажом установок по получению кислорода и добычей и переработкой металлических руд, изготовлением цемента. Последний этап — строительство научной станции, причем большую часть работ должны выполнить управляемые с Земли роботы.

Японцы возлагают большие надежды на новый тип космических ракет Н-2, усовершенствованные варианты которого сделают связь с Луной надежной. Вся программа, по мнению японских экспертов, потребует посылки на Луну 72 ракет типа Н-2. Японские лунные планы включают также широкое международное сотрудничество. Итак, XXI век начнется для человечества завоеванием Луны.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ 1994-95

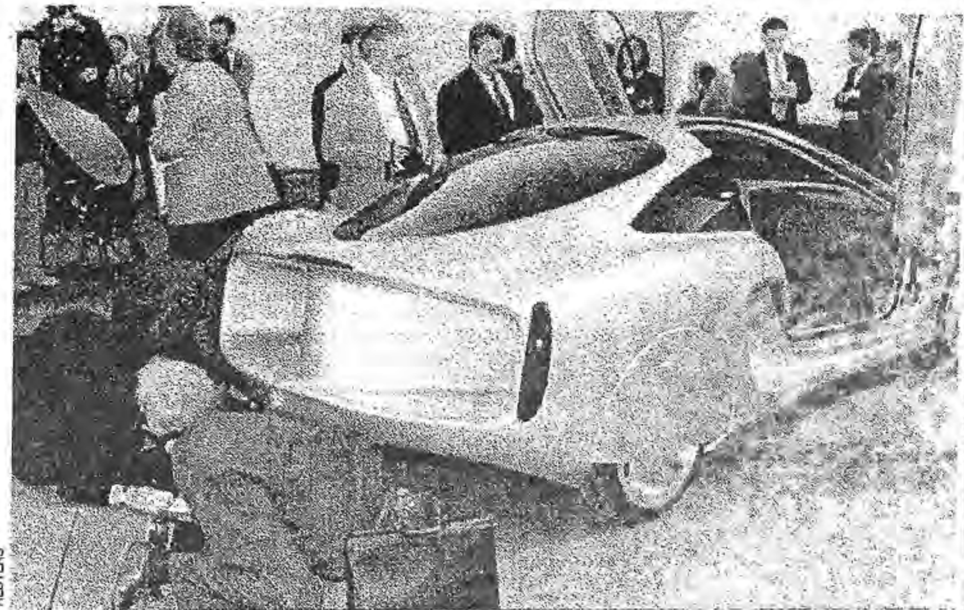
Крупные автомобильные выставки в Германии проходят посменно во Франкфурте и в Берлине. В нынешнем году самое крупное мероприятие этого рода — Автомобильный салон в Берлине ААА'94, запланированный на 22—30 октября. В выставке обещали принять участие все ведущие изготовители автомобилей в мире, представляющие как свои рыночные модели, так и проекты. Ожидаются премьеры. Среди звезд автомобильного бизнеса не будет только фирмы Роллс-Ройс, но, как известно, для нее время течет медленнее, она не обязана гнаться за новизной.

Берлинский салон среди мировых выставок такого класса наиболее продвинута на восток, она связана с новым рынком центральной и восточной Европы. Это очень существенно, и, как сообщают представители управления Messe Berlin, программа ААА'94 занимается не только презентацией личных автомобилей, но также представляет легкие и средние грузовики, туристские автобусы, двухколесные машины, а также всевозможные аксессуары: шины, оборудование автомастерских и автопромышленности.

Таким образом, кроме типичных презентаций, будут представлены новейшие технологии в области изготовления автомобилей с особым вниманием к экологии и экономии в эксплуатации машин.

Предстоит также обширная программа совещаний и конференций, в том числе по вопросам безопасности движения, например, на тему «Школьники на дороге», а также по электрическому и другому альтернативному приводу автомобилей, организации ремонтных мастерских.

Берлинская выставка под названием ААА существует с 1978 года, но традиция автомобильных выставок в Берлине ведет свое начало с 1897 года, когда на Унтерденлинден были представлены восемь машин. С того времени презентации происходят регулярно. Последний салон состоялся два года назад, и его посетило 278 тыс. человек.

REUTERS

Этот автомобиль, который называется «Авиат», в скором будущем будет выпускать компания «Крайслер»

B U S I N E S S — I N F O R M A T I O N

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

	USD Покупка	USD Продажа	DM Покупка	DM Продажа
Biata Podlaska-Agrobank	22500	23900	14400	14750
Bytom—Express	22750	22850	14420	14500
Gdansk—Max	22800	22950	14430	14530
Gdynia—Transfer	22750	22900	14450	14550
Krakow—Florianska 34	22800	22900	14450	14550
Nowy Sacz-Borys	22800	22900	14500	14570
Poznan—Gawronik	22750	22850	14450	14530
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	22800	23000	14400	14550
Stalowa Wola—Okulickego	22750	22850	14480	14520
Szczecin—Bank Pekao S.A.	22750	22.900	14450	14550
Warszawa—Hotel W-wa	22900	22950	14500	14560
Wroclaw—Centur Shop	22700	22900	14400	14500

RZECZPOSPOLITA

КУРС ВАЛЮТ

С 31 августа по 6 сентября таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу (в zl):

Американский доллар	23146
Немецкая марка	14669
Британский фунт	35434
Французский франк	4283
Швейцарский франк	17364

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В США

Федеральные налоги, общепринятые на всей территории страны, являются главной статьей доходов (до 90%) госбюджета США. Основные федеральные налоги — это индивидуальный подоходный налог, налоги на социальное страхование и на прибыль корпораций.

Индивидуальный подоходный налог выплачивают все, кто трудится в США. Этим налогом облагаются практически любые виды доходов: заработная плата, прибыль от предпринимательской деятельности, рента, дивиденды, пособия по безработице и т.д. Не подлежат обложению лишь доходы от процентов, получаемых держателями нескольких видов ценных бумаг, выпускаемых правительствами штатов. Частично облагаются таким налогом пенсии и пособия по соцстрахованию.

Американцы в то же время имеют право на различные скидки при начислении подоходного налога. Так, все граждане США могут пользоваться так называемыми персональными вычетами, которые зависят от состава семьи и составляют чуть более 2200 долларов на каждого ее члена — эта сумма вычитается из общего дохода, когда начисляется налог. Причем каждый год размер персонального вычета пересматривается с учетом инфляции.

Налогоплательщики также имеют право на, так сказать, целевые скидки. Разрешается, например, вычитать из общего дохода часть того, что тратилось на медицинское обслуживание, если эти траты превысили определенный уровень. Так как за последнее время уровень этот значительно вырос, то его скидка стала действовать при достаточно «дорогих» болезнях и реально не распространяется на наиболее массовые заболевания.

Еще одна налоговая льгота учитывает то, что подавляющее большинство американцев покупают жилые дома в рассрочку, используя особый банковский кредит. Он предоставляется на 30 лет, правда, под достаточно высокие проценты — примерно 10—12% в год. Так вот, выплата этих процентов вычитается из годового дохода при налогообложении. Эта скидка имеет принципиальное значение для миллиона семей. Известно, что примерно 60% американцев — собственники своего жилья, как правило, индивидуальных коттеджей. Однако подавляющее число семей не в состоянии сразу оплатить стоимость дома.

Достаточно сказать, что средняя рыночная цена типового коттеджа на одну семью составляет примерно 100 тыс. долларов, а годовой доход средней семьи из 4 человек — 36 тыс. долларов. Покупатель дома вносит первый взнос, как правило 5% от общей стоимости, а на остальную сумму берет банковскую ссуду и может справлять новоселье, получив дом в полную собственность. Затем домовладелец начинает выплачивать каждый год часть долга плюс процент за остаток кредита. В первые годы этот процент весьма велик (почти со всей суммы) и налоговая льгота очень ощутима.

Обратимся к примеру. Молодая семья со средним доходом 36 тыс. долларов в год внесла 5 тыс. за дом и взяла на 95 тыс. ссуду под 10% годовых на 30 лет. В первый год нужно будет выплатить одну тридцатую оставшейся суммы, то есть 3167 долларов и плюс 10% со всей ссуды, то есть 9500 долларов. Сложив эти две цифры, получим 12667 долларов — более трети годового дохода семьи. И здесь государство приходит на помощь: часть годового дохода, идущая на уплату процентов (в данном случае 9500 долларов), налогом не облагается.

Естественно, что по мере выплаты долга годовой процент от него уменьшается, а вместе с ним и необлагаемая часть дохода.

В годовом доходе не облагаются налогом также средства, уже выплаченные штату и местным органам власти в виде налогов, а также пожертвования различным неприбыльным, главным образом религиозным и благотворительным организациям. Существуют другие налоговые скидки.

После всех разрешенных законом вычетов оставшаяся часть дохода облагается прогрессивным налогом по трем ставкам: 15% — при доходе до 36 тыс. долларов, 28% — при доходе до 80 тыс. долларов, 31% — при доходе свыше 80 тыс. долларов.

Второй по значению — федеральный налог на социальное страхование. Он взимается только с заработной платы (его иногда так и называют — налог на зарплату), причем в равных долях с самих работников и с работодателей. То есть налог на страхование платит за себя каждый работник, и такую же сумму платит за него (как и за всех других) предприниматель.

В 80-е годы, когда снижение налогов стало главным лозунгом политической жизни США, налог на социальное страхование тем не менее повышался. Сегодня он составляет 7,9%, и для низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих это близко к подоходному налогу или даже превосходит его. Однако рост налога на социальное страхование не вызывает серьезных протестов налогоплательщиков, так как весь он направляется на выплаты пенсий по старости, инвалидам, семьям, потерявшим кормильца, и другие подобные цели. Налоговые изъятия из семейного бюджета на социальное страхование люди воспринимают как обеспечение своей старости, что, в общем-то, соответствует действительности.

В США существуют несколько видов пенсий по старости с различным режимом налогообложения. Пенсия по системе социального страхования облагается подоходным налогом тогда, когда она превышает у одного человека 25 тыс. долларов в год, а если у пенсионера еще не получающая пенсию жена (это типичная картина — многие женщины не работали и пенсию не получают), то порог пенсий, не облагаемых налогом, поднимается до 32 тыс. долларов.

Существуют в США еще и так называемые частные пенсии, их выплачивают отдельные компании своим рабочим и служащим. Эти пенсии полностью облагаются подоходным налогом.

Наконец, еще одна форма пенсионного обеспечения — счет в банке (он напоминает наш срочный вклад), на который каждый работающий может ежегодно перечислять до 2 тыс. долларов, причем они подоходным налогом не облагаются. Суммы, накапливающиеся на таких счетах, можно вкладывать в «дело», и доход от таких инвестиций также не облагается налогом. Единственное условие: средства с личных пенсионных счетов можно изымать лишь по достижении владельцем возраста 59,5 лет.

Крупным федеральным налогом облагается нераспределенная (до выплаты дивидендов) прибыль предприятий и корпораций. С прибыли до 50 тыс. долларов в год взимается 15%, от 50 до 75 тыс. долларов — 25%, и сверх 75% долларов — 34%.

Суммарный сбор федеральных налогов сейчас превышает 1,2 триллиона долларов. Непросто собрать такую сумму в стране, где насчитывается около 110 миллионов налогоплательщиков и около 15 миллионов независимых хозяйственных единиц с различной формой собственности. Нужно учесть еще и чрезвычайно высокий уровень правовой регламентации в этой сфере — федеральное налоговое законодательство, например, занимает 4 тыс. страниц текста.

О.Тихонов, научный сотрудник Института США и Канады

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

DER SPIEGEL

В НАМОРДНИКЕ И НА ПОВОДКЕ

Статья в «Der Spiegel» является реакцией на попытки ограничения свободы прессы в ФРГ. Эти попытки бросают свет на политические настроения в Германии и немало беспокоят немецких журналистов, но эмоции гамбургского еженедельника надо оценивать на более широком фоне германской и западноевропейской демократии. Если сравнить с другими странами Европы, попытки властей Германии и Франции удержать прессу в «наморднике» не так уж сильно ограничивают свободу журналиста, а «поводок» бывает достаточно длинным, что вовсе не означает, что он так уж удобен.

Гамбургский еженедельник «Der Spiegel» бьет в набат: власти Германии, опирающиеся на полицию и закон, пытаются нанести удар свободе прессы. Журналисты, долгие годы считавшиеся представителями «четвертой власти», характеризуются теперь как возмутители спокойствия и враги установленного порядка.

Уже сравнительно давно из разных немецких земель поступают тревожные сигналы. В редакции газет является полиция с ордерами на обыск, подписанными прокуратурой. Обыски не ограничиваются редакционными письменными столами, перетряхиваются архивы, идут обыски на квартирах журналистов.

Обыски и придирки

В газете «Saarbrucker Zeitung» функционеры полиции стали появляться регулярно по самым пустячным причинам. Совершались обыски под предлогом расследования по делу якобы нарушения информаторами газеты служебной тайны или в связи с вызовом журналиста в прокуратуру. В мюнхенской «Abendzeitung» искали снимки демонстрантов, которых не удалось сфотографировать полицейским. Когда обыск редакции закончился неудачей, начали обыскивать квартиру фотожурналистки. В «Stuttgarter Zeitung» один из репортеров опубликовал информацию из местного министерства юстиции о проколах в деле против мафии. На следующий день полиция обыскала редакционную комнату журналиста, его автомобиль, частную квартиру, а также квартиру его приятельницы.

Главный редактор ежедневной газеты «Augsburger Allgemaine» считает, что цикл полицейских обысков является симптомом более широкого явления. По мнению «Шпигеля», беспардонные действия полиции и министерства юстиции по отношению к редакции это результат плохих отношений между прессой и политическими органами. Обыски и придирки, как считает главный редактор «Saarbrucker Zeitung», являются только средством для реализации более крупной политической цели — дисциплинирования прессы, давления на журналистов (что они могут, а что не могут публиковать). Такого же мнения придерживаются представители профсоюзов журналистов и издателей. Руководитель федерального профсоюза германских издателей газет Вильгельм Сандман говорит об устрашающих попытках надеть на германскую прессу намордник.

Какая по счету власть

В ФРГ под влиянием западных союзников и опыта немецкой истории информационная система опирается на принципы свободы слова и прессы. Соответствующие записи занесены в статью 5 конституции ФРГ, которая гарантирует свободу выражать свое мнение, обеспечивает доступ к информации, исключает существование цензуры. Эти принципы были подтверждены в более поздних постановлениях Федерального конституционного суда и конституциях отдельных земель.

В истории ФРГ политики пробовали поразному интерпретировать законную свободу прессы. Как правило, приводился традиционный пример, согласно которому журналист в Германии был пропагандистом верховной власти». Уже первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр пытался возродить давние обычаи. Для дисциплинирования прессы он хотел создать в пятидесятых годах министерство информации, которое должно было работать под надзором канцлера. В 1960 г. Аденауэр собирался создать государственное телевидение, прикрытое вывеской общества с ограниченной ответственностью.

В 1963 г. на арену вышел в роли инквизитора тогдашний министр обороны Штраус. По его инициативе, обвинив в нарушении государственной тайны в виде появления статьи о натовских маневрах «Fallex 1962", прокуратура арестовала шефа и многих журналистов еженедельника »Der Spiegel", а редакцию обыскивали в течение четырех недель. Однако тогда пресса действительно оказалась четвертой властью. Под влиянием шума, поднятого в печати, Аденауэр был вынужден отказаться от идеи министерства информации, а после скандала со «Шпигелем» провел замены в своем кабинете, в котором Штрауса уже не оказалось. Идея государственного телевидения также провалилась в результате постановления конституционного суда. Тогда судьи заявили, что конституция и другие законы гарантируют независимость прессы.

Коалиция инквизиторов

Политики, однако, не смирились с поражением. К генеральному штурму свободы прессы приступили после объединения Германии на волне общей переоценки ценностей. Его жертвой, как опасается федеральный министр юстиции Сабина Лейтессер-Шнарренберг, может стать пятая статья конституции. Журналистам явно ходят надеть кандалы. В парламентах земель и в бундестаге уже давно идут дискуссии на тему ограничения свободы прессы. Даже бывший президент Рихард фон Вейцзеккер подписался под предложением контролировать телепередачи. Премьер земли Рейн-Северная Вестфалия выдвинул предложение о создании дополнительного совета по делам средств массовой информации, который контролировал бы частное телевидение.

Предлогом для вмешательства является чаще всего защита прав граждан. Гамбургская CDU записала в своей программе, что каждый гражданин имеет право доступа к данным, собранным о нем средствами массовой информации. Говоря открытым текстом, речь идет о том, чтобы политики или менеджеры могли вовремя, еще в момент расследования, заблокировать публикацию. Это была бы явная цензура, — утверждает профсоюз немецких журналистов.

Дальше всех в попытках надеть намордник на журналистику продвинулся премьер Саара Оскар Лафонтен. Согласно с его версией закона о прессе, в пределах этой земли редакции не имеют права на опровержение. Представитель Германского совета прессы Уве Леземан утверждает: «Lex Oskar» может отуманить читателя, которому автор может внушить все, что угодно, на что невозможно дать опровержение. По мнению мюнхенского эксперта Вольфдитера Кунера, принятые в Сааре законы дают больше шансов лжи, чем правде.

Кампанию против прессы сопровождают попытки ее дискредитации. Оскар Лафонтен, разъярившись на журналистов за обнародование информации об афере с его участием, обвинил их в «свинском поведении». Когда граф Ламбсдорф, будучи еще федеральным министром юстиции, не смог откреститься от газетных обвинений в участии в партийной налоговой афере, он призвал к расправе с «журналистскими эскадронами смерти». Бывший премьер земли Анхальт-Саксония Вернер Мюнх жаловался на «отравленную журналистику», когда пресса обвинила его в сверхзаработках. Один из баварских политических деятелей Петер Гаувейлер назвал журналистов «задницами». По мнению «Шпигеля», эпитеты, исходящие от политиков, и кампания, развернутая против журналистов, свидетельствуют о неуважении к прессе. Гамбургский еженедельник считает, что такие настроения господствуют и в высших сферах власти.

Был бы повод...

Любой предлог хорош: одной истории из еженедельника «Bunte» было достаточно, чтобы канцлер Коль решил вместе с оппозицией выступить против журналистов. История, касающаяся частной жизни канцлера и бывшего шефа SPD Бьерна Энгхольма, действительно не была высокого полета. Но реакция Коля напоминала выстрел из пушки по воробьям. Ведь не в «Bunte» целили, а в свободу прессы. Какой повод? «Это журналисты, — утверждал канцлер, — виноваты во всем. Это они, а не политики вызвали у избирателя усталость от политики».

Политическое руководство ФРГ решило тогда собрать парламентское большинство для изменения законодательства о прессе. Это нелегкая операция, поддержка в парламенте ненадежная, поэтому применили разные косвенные методы. Местные постановления о прессе опираются на расширенную интерпретацию статей в конституции, уже ограничивающих свободу прессы, — охраны прав граждан. Де-факто это означает возможность влезать в редакционные архивы. Политики уже давно заметили угрозу, таящуюся в хранящихся в редакциях данных — ведь их можно сопоставить с тем, что говорится сейчас, и сделать вывод, лжет некий политик или говорит правду.

Объединение юристов от Христианско-демократической партии, в свою очередь, предложило распространить закон об охране авторских прав по отношению ко всем широко известным личностям. Это позволило бы карать прессу за все нетактичные высказывания большими штрафами и означало бы расширение практики, применяемой по отношению к бульварщине, в Германии известной по шпрингеровской прессе. Именно издательство Шпрингера заплатило первый в ФРГ штраф за оскорбление личности в 15 тыс. марок за выдуманное интервью с бывшей женой шаха Ирана Сорейей.

По мнению «Шпигеля», атаки на прессу под предлогом оскорбления личности и обвинения в бульварном характере публикации часто вызываются самой прессой, как и телевидением, из-за тех поисков сенсаций типа «секс-афера Клинтона», которую перед Рождеством огромными заголовками представил «Бильд». Однако на самом деле вытаскивание интимных подробностей из частной жизни политиков для Германии нехарактерно. О том, что председатель CSU Тео Вайгель бросил больную жену и долгие годы связан с бывшей чемпионкой по лыжам Ирен Эппл, пресса сообщила только тогда, когда это сделали в предвыборной борьбе подчиненные шефа баварской партии.

Предлогов хватает. По сути же речь идет о подчинении журналистов политическим силам. Оскар Лафонтен приводит пример Японии — там, считает он, СМИ являются частью системы, это что-то вроде трансляционного устройства. Японские журналисты состоят в 500 публичных и коммерческих пресс-клубах, целью которых является поддержка государства и экономики, а конечной целью — укрепление Японии.

Журналист в роли громкоговорителя

Японские «киша-клубы», то есть клубы репортеров, состоят из представителей разных журналистских организаций. Только они получают информацию от правительства, партий, представителей власти, предприятий и прочего истеблишмента, а взамен придерживаются определенных правил игры. Именно поэтому крупные японские газеты в политической части так монотонны, как некогда пресса восточного соцблока. В результате под зонтиком царящей в японской журналистике групповщины в течение десятилетий в Японии процветает гигантская коррупция. Это опровергает мнение германских политиков, что, мол, в тиши и спокойствии, вдали от репортерского любопытства дела идут исправнее и эффективнее.

Аналогично дела обстоят в Италии. Итальянские газеты, как правило, принадлежат промышленникам. Поэтому напрасно искать в них критику своих владельцев и хлебодавцев, например, критические замечания в адрес ФИАТа в «La Stamp». Поскольку политические партии захватили публичное телевидение, по ТВ практически не дается информация о причинах углубляющегося государственного кризиса, о коррупции и связях политиков с мафией. И после падения старой партийной системы дорога итальянских СМИ к независимости не так проста. Премьер Берлускони, который своим вмешательством в работу «Il Giornale» вынудил уйти основателя журнала, все больше принимает позу телевизионного «дуче». Его три частных канала передают исключительно «придворные» передачи. Но и этого премьеру мало. Вопреки протестам журналистов и оппозиции, Берлускони собирается придать «придворный» характер и государственной телекомпании RAI.

Но всех переплюнуло правительство Франции. Все громкие аферы затушеваны: нелегальные операции на бирже, аферы с недвижимостью, скандал с вирусами СПИДа в государственном банке крови. В окружении президента Миттерана также царит принцип «не подмажешь — не поедешь». В случае необходимости президент вызывает к себе издателей газет и соответственно намекает... Ведь, в конце концов, французские газеты получают от государства 2 миллиарда марок субсидий. В результате «псы», как называет президент несговорчивых репортеров, остаются «на поводке».

Псы на поводке — Гельмут Коль также перенял от президента Миттерана привычку участвовать в телевизионных встречах только с избранными журналистами. «Журналист, — говорит Лафонтен, — должен служить демократии». Есть подозрение, что премьер из Саара (и не только он) имеет в виду, что журналист должен быть громкоговорителем системы. От этого уже только шаг до пропагандиста из бывшего восточного блока. «Если государству было бы дано оценивать, какая публикация ценная, а какая излишняя, — заявил уже давно председатель Федерального конституционного суда Эрнст Бенд, — это означало бы окончательное прощание со свободой прессы.»

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Учредитель С. В. БУКЧИН
Издатель:
Закрытое акционерное общество «Газета «Европейское время»

FINITA

ТАДЕУШ ВОЙЧАК

RZECZPOSPOLITA

СЛЕЗА КЛОУНА

АРТ БУХВАЛЬД КРИЧИТ ОТ БОЛИ, КОТОРУЮ ДОЛГО ТЕРПЕЛ

Он — человек, имеющий исключительный успех. Его имя известно в США и во всем мире. Короткие, меткие фразы, повторяемые политиками и журналистами. У него вышло 27 книг, поставлена на Бродвее пьеса, ему присуждена премия Пулитцера. Жизнерадостное, улыбающееся лицо маскирует грозное жало его сатирического дара. Эта улыбка маскирует также и правду о нем самом, грустную, почти трагическую, которую он решил открыть на 68-м году жизни. Только что издана автобиография Арта Бухвальда «Как я ушел из дома. Мемуары» (издательство G.P.Putnam's Sons, Нью-Йорк, 1994). По случаю ее выхода автор высказался довольно пространно в интервью программе компании ABC «Prime Time Live».

Как курил Клинтон

Арт Бухвальд часто встречается с аудиторией лицом к лицу во время своих авторских встреч, билеты на которые задолго раскупаются. После слов ведущего: «...один из известнейших сатириков Арт Бухвальд!» он выходит на сцену, в него вглядываются глаза сотен людей, и он начинает так: «Когда я смотрю сейчас на ваши лица, я вижу в них чудовищное ожидание. Вам, видимо, кажется, что раз я приехал из Вашингтона, то сразу вам расскажу все, что там делается. Конечно, у меня есть вся информация, но, к сожалению, мне нельзя об этом говорить».

Люди сразу начинают хохотать, а Бухвальд бессовестно издевается над известными политиками и фигурами вашингтонского истеблишмента. И совершенно не вспоминает о том, что он только что обещал молчать.

И хотя своим острым юмором он целится в элиту власти и в тех, кто на виду, он сам, несомненно, является одним из них. Слава помогает ему заполучить доброе отношение к себе. Легендарный фельетон, который два раза в неделю появляется в 550 газетах США и за границей, возникает в его кабинете на Пенсильвания-авеню, в четырех кварталах от Белого дома. В окружении книг, памятных вещей, статуэток, собственных бюстов и, конечно, завалов газет Арт Бухвальд разыгрывает свою мистерию юмора «на заданную тему», превращая первые страницы газет в насыщенный юмором фарс.

Обитатели Белого дома — его любимая тема. Их жизнь является его поживой уже много лет. Он говорит: «Больше всего я люблю Никсона, он дал мне Уотергейт. Сделал меня богатым человеком. Каждый президент дает мне много материала».

Сейчас он говорит, что Билл Клинтон привел его на некоторое время в смятение. Он долго боялся, что такой «железный» кандидат в президенты не будет достаточно забавным, чтобы как человек N 1 в государстве соответствовать требованиям Арта Бухвальда. Боялся до того момента, как говорит сам сатирик, когда «в разгар президентской кампании признался, что, правда, курил марихуану, но... никогда не затягивался. Это был необходимый мне анекдот!»

Чувство юмора — его фирменный знак. Однако время от времени он становится невероятно серьезным. Например, как в фельетоне «Trigger point», написанном с точки зрения человека, едущего в переполненном автобусе, держащего под рубашкой автоматический пистолет и готового стрелять во все, что движется. Фельетон начинается с фразы: «Внимание: это не смешной фельетон!» Дальше идут простые фразы, на этот раз действительно очень серьезные: «Я в переполненном автобусе, едущем в Нью-йорк, где у меня встреча с моим приятелем Нудли. Но могу туда и не доехать...» А потом начинается стрельба.

По странному совпадению этот фельетон, фиксирующий ежедневный кошмар типичного американца, возник за несколько месяцев до того, как толстяк по фамилии Фергюсон вытащил скорострельное оружие и убил шесть человек в переполненном вагоне пригородной электрички, везущей людей после работы из Нью-Йорка в уютные квартиры в Нью-Джерси. При этом несомненно, что стрелявший не принадлежал к типу людей, читающих фельетоны Бухвальда.

Кулаком в нос

Сегодня журналисты спрашивают Арта Бухвальда, было ли у него предчувствие в детские годы, что он станет талантливым и знаменитым. Он отвечает со всей серьезностью: «Я представлял себе великолепную жизнь и мечтал, что каждый человек, которого я узнал не с лучшей стороны в ранние годы моей жизни, будет когда-нибудь другим, покажет свою доброту». И тут проступает правда о «вечно улыбающемся человеке». На свет выходят подробности, о которых никто бы не догадался...

Когда в книге «Leaving Home» Арт Бухвальд возвращается к двум первым десятилетиям своей жизни, грусть одиночества и зависимости от чужих людей невозможно замаскировать стилем рассказа, полным юмора. Район Куинс в Нью-Йорке или, скорее, его исследованная небольшая часть Холлес, как он пишет, «с чистыми улицами и с приятным запахом». Вместе с тремя сестрами он провел детство и юность в детских приютах. Был ими сыт по горло. Пока дожил до 15 лет, сменил шесть сиротских домов.

— Одна из моих сестер не терпела сиротских домов и каждый месяц заявляла навещавшим нас работникам общественного надзора, что нас морят голодом. «Кто тебе поверит?» — издевался я над ее круглым здоровым лицом. Но у нее был способ: «Как только войдут, втягивай щеки и говори сквозь зубы».

Сестры Алиса, Эдит и Дорис сейчас — состоятельные дамы в расцвете сил, по-прежнему обожают своего брата сильнее, чем весь окружающий мир. Они говорят, что их детство было сплошной полосой неудач, но Арт был далек от печали. В школе он проявлял немало юмора. Учителя терпели его шутки, ведь он умел уловить настроение минуты, насмехался над людьми и обстоятельствами тактично и умело. «Мы знали, что ему нелегко, что под смехом таятся слезы. Но он их никогда не показывал. Все четверо мы боялись жизни, но только он умел превратить страх в представление».

Арт Бухвальд: «Я открыл тогда, в трудные минуты жизни, что люди всегда будут тебя любить, если ты умеешь их рассмешить. Сейчас я могу в этой стране посмеяться над любым и никто не обидится».

Юмор принес ему успех и уважение, которого Арт Бухвальд не ожидал, когда совершал свой печальный марш по детским домам. Сейчас он вспоминает: «Был один мальчик, который усиленно приставал ко мне из-за того, что я еврей. Он ждал меня после школы и бил кулаком прямо в нос. »Вот тебе, жид!" Я как-то попросил одного мальчика дать мне его санки покататься. Он высмеял меня. Но другой мальчик сказал: «Дай ему покататься. Ведь он сирота, его мать умерла!» Я плакал всю дорогу, пока съезжал вниз. Мне хотелось кричать: «Нет, не умерла! Она жива!»

Именно этому, подавленному в течение многих лет крику Арт Бухвальд позволяет вырваться в книге «Leaving Home». Крику боли, которую он скрывал от репортеров всю жизнь. Преимущественно просто врал. Выдумывал разные истории везде, где появлялся, а репортеры и авторы книг о нем задавали вопросы. Не сказал правду, когда его спрашивали такие авторы, как Эд Ньюмен и Майк Уэллес. Рассказывал им, что мать умерла, когда кормила его грудью.

«Это была неправда. Но это был простейший способ объяснить ее отсутствие в моей жизни. Сейчас я впервые не вру и чувствую себя гораздо лучше».

Мать Арта Бухвальда, красивая эмигрантка из Венгрии, впала в состояние клинической депрессии вскоре после рождения сына. Она провела в психиатрической больнице 35 лет, до самой смерти. Это были годы великой экономической депрессии, и отец, занимавшийся мелким бизнесом и ставший банкротом, отдал детей общественной опеке. Потом он регулярно навещал их раз в неделю. «Он был очень добрым человеком, — вспоминает Арт Бухвальд. — Но не был отцом в полном смысле этого слова, ведь он отрекся от своей роли».

Какова жизнь

Только события второй мировой войны дали Арту жизненный шанс, вырвали его из нью-йоркского маразма. Ему только что исполнилось 17 лет, и он решил пойти в армию. В октябре 1942 года он записался в морской флот с помощью встреченного на улице пьяницы, который за бутылку виски разыграл роль его отца и подписал документ, где дал согласие на вступление «сына» в вооруженные силы США. «Это был самый патриотический жест, который когда-либо сделал этот человек».

Арт служил несколько лет ординарцем во время войны в на Тихом океане. После демобилизации в 1945 году он снова обошел закон на дороге к очередному приключению в своей жизни. Он решил учиться в колледже. У него не было свидетельства об окончании средней школы, но он ухитрился поступить в университет Южной Калифорнии. Там он стал редактором сатирического журнала колледжа. Этот журнал заполнил его жизнь и выявил его писательский талант. После окончания колледжа он поехал в Париж, где сразу направился в редакцию «International Harald Tribune». Когда ему отказали в работе, он не успокоился. Подождал несколько дней и пошел в редакцию еще раз. Он предложил писать фельетоны о ночной жизни Парижа, чтобы было принято с энтузиазмом...

Сейчас, когда факты его жизни из книги «Leaving Home» дошли до широкой публики, он не утратил уважения, с которым люди относятся к нему уже десятилетия. В Америке искренность оправдывается, правда о драме жизни добавляет благородного блеска.

Депрессия и сила

История детства в сиротских домах и трагическая потеря матери это еще не конец печальных страниц жизни великого юмориста. Арт Бухвальд сам дважды находился в глубокой депрессии. «Не знаю, как это случилось, но я был тяжело болен. Однажды наступил такой момент, когда я был вынужден лечь в больницу, так как единственной моей мыслью было самоубийство».

Теперь он говорит, что после победы над психическим кризисом он стал сильным и выдержанным человеком. До такой степени сильным, что позволил себе открыть всему миру правду о своем горьком детстве и не лгать о судьбе своей матери. Осталась, однако, еще одна странная часть его жизни, связанная с матерью. Он ни разу не навестил ее в психиатрической больнице. И никогда не был на ее могиле, находящейся где-то в Нью-Джерси, всего в двух часах езды от Вашингтона.

Он живет, неуверенно балансируя между смехом и болью. После 40 лет брака недавно разошелся с женой, с которой воспитал троих приемных детей. Боль и жизненные труды определили его успех.

«Что надо сделать, чтобы стать известным юмористом?» — спрашивает его журналисты.

«Обязательно надо быть воспитанным в детском доме», — отвечает с широкой улыбкой Арт Бухвальд.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Подписка на "Европейское время" будет возобновлена с января 1995 г. В розничной продаже наша газета появляется, как правило, во второй четверг каждого месяца.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор Семен Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Володарского,5.
Тел.: 20-31-39
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338

Перепечатка материалов допустима только с разрешения редакции. Ссылки обязательны.

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 70 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати» 220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 13.09.1994 г. Зак. №1325/01
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12